

БАРОНЪ Г. В. ВРАНГЕЛЬ

БАЛТИЙСКІЕ
ОФИЦЕРЫ

ВЪ ПОХОДЪ
1812 ГОДА

НАПЕЧАТАНО ПО ПОРУЧЕНІЮ
ЭСТЛЯНДСКАГО ДВОРЯНСТВА

EX LIBRIS

REIN HELME

Est. A - 146

БАРОНЪ Г. В. ВРАНГЕЛЬ.

Балтійскіе офицеры

въ походъ 1812-го года.

Напечатано по порученію
Эстляндскаго Дворянства.

~~Въс. м. Д. № 579/к.~~
~~Мин. Иностр. Дел. Восток. ССР.~~
~~г.р. Таллин, Кохту 1~~

РЕВЕЛЬ, 1913.
ФРАНЦЪ КЛУГЕ.

Предисловіе къ русскому изданію.

Настоящее русское изданіе моего очерка о балтійскихъ офицерахъ 1812 года имѣеть надъ нѣмецкимъ оригиналомъ, вышедшемъ сначала въ „Deutsche Monatschrift für Russland“, а за симъ въ отдѣльномъ изданіи, то преимущество, что въ немъ могъ быть сдѣланъ цѣлый рядъ исправленій и добавленій, матеріалъ для которыхъ былъ полученъ мною лишь по отпечатаніи нѣмецкаго изданія. При этомъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ нѣмецкомъ изданіяхъ не имѣлось въ виду исчерпывающее перечисленіе всѣхъ представителей балтійскихъ фамилій, участвовавшихъ въ войнѣ 12-го года. Наоборотъ, центръ тяжести настоящей работы лежитъ въ обзорѣ всей боевой силы, выставленной Россіей противъ Наполеона, съ одновременнымъ выясненіемъ фамилій тѣхъ прибалтійцевъ, которые въ это время, какъ офицеры, занимали военныя должности или-же отличались тѣмъ или инымъ образомъ. Здѣсь же будетъ кстати упомянуть о трудѣ, появившемся въ номерѣ за Іюль и Августъ м. г. „Baltische Monatschrift“, работѣ, весьма стоящей благодарности, подъ заглавіемъ „Лиф-Эст-Курляндцы, какъ офицеры въ войнахъ 1812—1815 г. г.“, въ которой сдѣлана попытка составить полный списокъ участниковъ войны и можно предположить, что эта попытка была близка къ осуществленію. Какъ видно изъ приведеннаго заглавія, задача, поставленная авторомъ сего труда, не-

сравненно шире предмета моего очерка, ограничивающагося лишь походомъ 12-го года. Цифровые результаты упомянутой статьи „Baltische Monatschrift“, находящейся въ тѣсной связи съ настоящимъ моимъ трудомъ слѣдующіе: въ войнахъ 12—14 г. г. пало ровно 100 прибалтійцевъ; какъ генераль-фельдмаршалъ приводится одинъ (Барклай) и въ чинѣ генераловъ 69 изъ балтійскихъ фамилій; полковниковъ и подполковниковъ 92, маіоровъ 46, ротмистровъ и штабсъ-ротмистровъ 54, капитановъ и штабсъ-капитановъ 88, поручиковъ 179, юнкеровъ 71, корнетовъ 26, итого 725 человекъ, цифра, которая не очень расходится съ приблизительнымъ расчетомъ настоящаго моего труда.

Баронъ Г. В. Врангель.

Балтійскіе офицеры въ походѣ 1812-го года.

Извѣстно, какія чрезвычайныя требованія были предъявлены въ 1812 году въ смыслѣ готовности къ жертвамъ ко всѣмъ слоямъ населенія нашей великой русской родины и въ какой широкой мѣрѣ всѣ названные слои населенія имперіи исполнили эти требованія, когда Наполеонъ повелъ соединенныя силы почти-что всей остальной Европы противъ одной Россіи.

Разсматривая въ частности участіе нашей остзейской родины въ семь году войны, то оно, по официальнымъ даннымъ, состояло въ слѣдующемъ: Лифляндія, которая не принадлежала къ тому району, въ которомъ по Высочайшему указу должно было образоваться ополченіе, тѣмъ не менѣе выставила ополченіе болѣе 4000 человекъ; въ лѣсистой Дерптскомъ и Перновскомъ уѣздахъ, было собрано 200 стрѣлковъ, также какъ и на островѣ Эзелѣ. Кромѣ того образовались еще 2 отряда добровольцевъ подъ начальствомъ поручиковъ Шмитта и Нирота; къ нимъ, а также къ ополченію вернемся ниже. Всѣ студенты военныхъ наукъ Дерптскаго Университета, поступили на службу; по мѣрѣ установленія тѣхъ войсковыхъ частей, въ которыя поступили упомянутые Дерптскіе студенты, ихъ имена будутъ перечислены ниже. Подробный списокъ Дерптскихъ студентовъ, поступившихъ въ 1812 г. добровольцами въ русскую армію, имѣется въ приложеніи къ изданному также на русскомъ языкѣ

сочин. бар. Брюнингъ „Отношеніе Лифляндіи къ войнѣ 1812 г. по изображеніи К. Военскаго“ (Рига 1812). Студенты медицинскаго факультета были опредѣлены въ полевые лазареты и военные госпитали, такъ, въ Ригѣ, знаменитый Карлъ Эрнстъ фонъ Беръ и Фридрихъ Парротъ, онъ же впослѣдствіи ректоръ. Студенты содержали на собственные средства своихъ курляндскихъ товарищей, которыя были лишены всѣхъ матеріальныхъ поддержекъ, т. к. ихъ родина была занята непріателемъ. Матеріальныя и денежныя жертвоприношенія отъ Лифляндіи, не включая расходъ по содержанию ополченія, опредѣляются ровно въ 2.600.000 руб., отъ Эстляндіи въ 600.000 руб. и отъ остр. Эзеля въ 150.000 руб. (Богдановичъ). Эстляндія выставила вмѣсто ополченія усиленное количество рекрутовъ въ регулярную армію; помимо этихъ матеріальныхъ средствъ, убытки отъ войны оцѣниваются для Курляндіи свыше 15 мил. (контрибуція непріателю), для Риги и Лифляндіи (главнымъ обр. вслѣдствіе сжиганія предмѣстьевъ Риги) свыше 16-ти мил. руб. (Надписи въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ).

Что касается офицеровъ остзейскихъ провинцій, сражавшихся въ рядахъ войскъ въ походѣ 12-го года — принадлежащихъ главнымъ образомъ, но далеко не исключительно, къ внесенному въ прибалтійскіе матрикулы дворянству — то у насъ хотя цифровыя данныя и имѣются только для Эстляндской губерніи, но онѣ все-таки даютъ намъ возможность сдѣлать аналогичные выводы также для другихъ частей Балтійскаго края. Изъ поданнаго Императору Александру I-му въ Іюль мѣсяцѣ 12-го года прошенія отъ тогдашняго Эстл. Губернскаго Предводителя дворянства, Якова Георга фонъ Бергъ явствуетъ, что въ это время, т. е. при самомъ открытіи враждебныхъ дѣйствій съ Наполеономъ, подъ знаменами находились — 324 Эстл. дворянина въ разныхъ чинахъ, причемъ въ Эстл. дворянствѣ въ это время приблизи-

тельно числилось 300 семействъ; тѣмъ немногимъ, находящимся въ возрастѣ, способномъ нести оружія, но не состоявшимъ на военной службѣ, было предложено, также вступить на службу, на что явились еще 22 молодыхъ Эстл. дворянина; кромѣ того, дворянство обязалось снарядить 20 этихъ офицеровъ и платить имъ въ продолженіи войны по 1000 руб. въ годъ; благодаря мраморнымъ доскамъ въ залѣ дворянства въ Ревелѣ съ именами тѣхъ Эстл. дворянъ, которые сражались въ 12—14 годахъ, мы знаемъ, что въ этой войнѣ 31 изъ нихъ пало, изъ которыхъ 9 въ походѣ 12 года. Вышеназванныя цифры 322 + 24, впрочемъ подлежатъ ограниченію въ томъ смыслѣ, что не всѣ находящіяся на военной службѣ принимали участіе въ бояхъ съ французами; такъ, упомянутыя мраморныя доски перечисляютъ кромѣ 31 павшаго, 242 имени, оставшихся въ живыхъ. Если мы на основаніи этихъ цифръ для Эстляндской губерніи сдѣлаемъ аналогическій выводъ относительно общей цифры участвующихъ въ отечественной войнѣ отъ прибалтійскаго края, то я увѣренъ, что не преувеличу, если, утроивъ число 242 + 31, опредѣлю т. обр. общую цифру въ 800 съ лишнимъ.

Впослѣдствіи будетъ сдѣлана попытка, установить тѣ балтійскія фамиліи, которыя отличились въ отечественной войнѣ или-же занимали выдающіяся положенія. Опытъ этотъ не претендуетъ быть исчерпывающимъ.

Два балтійскихъ имени главнымъ образомъ занимаютъ первенствующее мѣсто, потому что они неразрывно связаны съ исторіей высшаго начальства надъ русскимъ войскомъ въ семь походъ: имена Барклай и Толь.

Михаилъ Барклай де Толли происходитъ изъ старой Рижской гражданской семьи шотландскаго происхожденія; лишь послѣ освободительныхъ войнъ Барклай принятъ въ матрикулы Лифляндскаго и Эстляндскаго дворянствъ. Покрытый славою въ походахъ

1806/7 годах и тяжело раненный при Эйлау, онъ съ 1810 года былъ военнымъ министромъ и получилъ при началѣ войны командованіе первой западной арміи: когда послѣдняя удачно соединилась при Смоленскѣ со второй западной арміей, бывшей подъ начальствомъ Багратіона, то послѣдній, хотя и старшій по чину, былъ подчиненъ Барклаю. Задача, которая выпала на долю Барклая въ первомъ періодѣ похода, была тяжела и неблагоприятна. Съ большой самоотверженностью онъ вынесъ всѣ несправедливые нападки и клеветы и какъ второй Fabius cunctator своимъ отступленіемъ спасъ Россіи армію, которая была въ состояніи впослѣдствіи при Бородинѣ оказать сопротивление Наполеону.

Никто, какъ Пушкинъ, такъ не понялъ и не выразилъ такъ прекрасно трагедію въ судьбѣ Барклая, портретъ котораго съ его благородными чертами англійскаго лорда вдохновилъ поэта къ его прекрасному стихотворенію „Полководецъ“, конецъ котораго гласить:

Ты былъ неколебимъ предъ общимъ заблужденіемъ;
И на полупути былъ долженъ, наконецъ,
Безмолвно уступить и лавровый вѣнецъ,
И власть, и замысль, обдуманнѣе глубоко,
И въ полковыхъ рядахъ сокрыться одиноко.
Тамъ, устарѣлый вождь, какъ ратникъ молодой,
Свинца веселый свистъ слышавшій впервой,
Бросался ты въ огонь, ища желанной смерти, —
Вотще

О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха.
Какъ часто мимо васъ проходитъ человекъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣннѣхъ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье.

Менѣе справедливо его судить Л. Н. Толстой при своей явной ненависти къ нѣмцамъ въ своемъ, въ другихъ отношеніяхъ, мастерскомъ описаніи Бородинской битвы.

Напротивъ, въ появившихся въ нынѣшнемъ году многочисленныхъ русскихъ популярныхъ брошюрахъ и описаніяхъ 12-го года — по крайней мѣрѣ, насколько я ихъ знаю — отдается полная справедливость большимъ заслугамъ Барклая въ дѣлѣ спасенія армии и той самоотверженности, выказанной имъ при всѣхъ несправедливыхъ на него нападкахъ.

Бернгарди, безспорно одинъ изъ самыхъ строгихъ и остроумныхъ критиковъ тогдашнихъ событій, даетъ слѣдующую характеристику Барклаю: „въ тяжелыхъ моментахъ у него являлось непоколебимое хладнокровіе и ничего его не выводило изъ своей рѣшительности. Это совершенное, молчаливое спокойствіе придавало его личной, блестящей храбрости нѣчто необыкновенное. На этихъ его качествахъ основывалось его призваніе къ веденію большихъ массъ, и если ихъ было недостаточно для руководства міровой войны, то тѣмъ не менѣе они служили залогомъ для извѣстной работоспособности на болѣе скромномъ поприщѣ. Замѣчательна также его необычайная, умственная самостоятельность; въ сущности говоря, никто никогда не оказывалъ на него сильнаго и продолжительнаго вліянія, да этого и не могло совершенно случиться; его взгляды и рѣшенія, будь они хорошіе или неудачные, были самостоятельные, всегда свои собственные. При этомъ онъ былъ человѣкъ доброжелательный, съ прямымъ, честнымъ и надежнымъ характеромъ. Нельзя сказать, чтобы онъ до тѣхъ поръ имѣлъ много враговъ, но легко себѣ представить, что при первомъ удобномъ случаѣ таковыхъ появилось масса, чтобы его оклеветать, особенно когда при этомъ можно было рассчитывать на поддержку и нечего было бояться. Ибо многимъ, очень многимъ, между русскими, онъ уже, какъ нѣмецъ, былъ непріятель, и это, въ сущности говоря, было главное.“

Несмотря на тяжкое оскорбленіе, понесенное имъ при назначеніи главнокомандующимъ Кутузова, онъ съ

презрѣніемъ смерти, съ которымъ онъ всегда находился на полѣ битвы тамъ, гдѣ кипѣла самая горячая борьба, лично руководствуя общимъ движеніемъ части, вмѣстѣ съ Багратиономъ и Беннингсеномъ, принималъ болѣе непосредственное участіе въ ходѣ сраженія, нежели самъ Кутузовъ, занимавшій такой пунктъ, отъ котораго не могъ обозрѣвать поле сраженія; впоследствии, однако, условія для Барклая стали невозможными и онъ рѣшился ходатайствовать объ отпускѣ и хотя бы временно покинуть армію. Его адъютантъ, Вольдемаръ фонъ Левенштернъ, описываетъ это слѣдующимъ образомъ:

„Въ моментъ отъѣзда Барклая у меня съ нимъ былъ на вѣчныя времена памятный для меня разговоръ; обыкновенно столь скрытный, молчаливый, привыкшій къ краткимъ военнымъ командамъ человѣкъ, выразилъ цѣлый рядъ мыслей и разгорячился въ разговорѣ. „Настоящее противъ меня, и я долженъ ему уступить. Но я предвижу болѣе спокойное время, время, которое будетъ судьей прошлаго, и оно отдастъ мнѣ справедливость. Я потащилъ возъ на гору, внизъ онъ покатится одинъ при слабомъ управленіи. Веселое скатываніе я охотно уступаю князю (Кутузову) и если бы было возможно, съ удовольствіемъ принялъ бы въ немъ скромную долю участія, какъ шефъ своего егерскаго полка. Но я вижу, что присутствіе мое вызоветъ распри и расколъ въ войскѣ. Значить, я иду! Мой памятникъ воздвигнуть: хорошо оборудованная, готовая къ бою въ хорошемъ состояніи — армія; передъ ней отчаявшійся непріятель съ истощенными боевыми силами — игра нашей воли“.

Никто не будетъ оспаривать, что Императоръ Александръ I поступилъ правильно, назначивъ на мѣсто Барклая коренного русскаго; принимая во вниманіе дѣйствительную непопулярность Барклая — не въ войскѣ, а въ обществѣ, — всѣ остальные соображенія должны отступить на второй планъ; тѣмъ не менѣе характерно,

что не самъ Императоръ указалъ на Кутузова, какъ на будущаго главнокомандующаго, но предоставилъ его избраніе особому, на сей предметъ, учрежденному совѣту. Лично Императоръ никогда не отказывалъ Барклаю въ Своей благосклонности, что доказываетъ то выдающееся мѣсто, занимаемое Барклаемъ въ походахъ 13 и 14 гг. командующимъ прусско-русскими отрядами богемской арміи подъ начальствомъ Шварценберга, а также пожалованіе его въ генераль-фельдмаршалы, а потомъ возведеніе его сперва въ графское, а за симъ въ княжеское достоинство. За Бородино ему былъ пожалованъ Георгіевскій крестъ второй, а позже, за Кульмъ, первой степени.

Карлъ фонъ Толь, сынъ одного изъ неособенно владѣтельныхъ эстляндскихъ дворянъ, подобно Барклаю, произошелъ изъ скромной среды и выслужился только собственнымъ трудомъ; находясь въ 1812 г. только въ чинѣ полковника, онъ, какъ генераль-квартирмейстеръ, сначала при Барклаѣ, а впослѣдствіи и при Кутузовѣ, благодаря своему стратегическому генію, признанному такимъ авторитетомъ, какъ Бернгарди, оказывалъ непосредственное вліяніе на всѣ важнѣйшія рѣшенія въ дѣлѣ веденія русскаго войска въ семь походѣ и имѣлъ болѣе значеніе въ общемъ ходѣ вещей, чѣмъ многіе командующіе генералы. Въ концѣ похода, въ декабрѣ мѣсяцѣ, онъ былъ вызванъ, какъ генераль-квартирмейстеръ, въ личный генеральный штабъ Государя съ производствомъ въ генераль-маіоры. Въ то время, какъ военная карьера Барклая окончилась въ 14 году, ибо онъ умеръ въ 1818 г. 53-хъ лѣтъ отъ-роду — для Толя въ это время она только начиналась, и походы 29-го и 31-го г.г. неоднократно давали ему случай, приобрѣтать военную славу. За турецкую кампанію 29-го года онъ удостоился Георгія II-й, а за 12-ый годъ IV-й степени; въ польскомъ походѣ 31-го года онъ за время отъ смерти Дибича до прибытія Паскевича принялъ главное командованіе, также

и тогда, когда послѣдній былъ раненъ при Варшавѣ. Въ 1829 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и умеръ въ 1842 году.

Отношенія между Барклаемъ и Толемъ не были изъ лучшихъ, т. к. у каждаго изъ нихъ была черезчуръ самостоятельная воля; неоднократно Толь со своимъ страстнымъ темпераментомъ находилъ въ противорѣчїи съ желѣзнымъ спокойствіемъ Барклая; съ другой-же стороны Толь была натура, хотя и рѣзкая, но слишкомъ честная, чтобы участвовать въ тѣхъ гнусныхъ интригахъ, пущенныхъ въ ходъ противъ Барклая главнымъ образомъ со стороны Ермолова и къ которымъ даже геройскій Багратіонъ не былъ непричастенъ.

Разсматривая теперь расположеніе русскихъ частей при самомъ началѣ враждебныхъ дѣйствій, то мы находимъ на крайнемъ сѣверо-западѣ.

Корпусъ при Ригѣ и въ Курляндіи (Эссенъ I).

Корпусъ, командуемый Генераломъ Магнусомъ фонъ Эссенъ, (по русски Иванъ Николаевичъ, временный владѣлецъ имѣнія Ассеринъ, Эстл. губ.) состоялъ главнымъ образомъ изъ запасныхъ и тому подобныхъ, далеко не примѣрныхъ частей. Пришлось съ этими частями противостоять лѣвому французскому крылу (Макдональду) и въ частности вспомогательному прусскому корпусу подъ начальствомъ генерала Гравертъ, который при самомъ началѣ похода вступилъ въ Курляндію. Какъ только приближеніе непріятеля сдѣлалось извѣстнымъ, были созваны гарнизоны мелкихъ Курляндскихъ городовъ; такъ полковникъ Иксуль повелъ 2 баталіона изъ Либавы, а Мантейфель 1 баталіонъ изъ Виндавы, чтобы соединиться съ главными силами Эссена; обоемъ было предписано, захватить по возможности много подводъ. Курляндія находилась 5 мѣсяцевъ подъ французскимъ господствомъ и тяжело постра-

дала отъ контрибуцій. Въ своемъ описаніи отечественной войны, Михайловскій-Данилевскій особенно подчеркиваетъ патріотизмъ Курляндцевъ въ тѣ тяжелыя времена, противопоставляя ихъ одинаково занятымъ непріателемъ Литовскимъ провинціямъ, въ которыхъ весьма старательно заигрывали съ французами. „Въ продолженіе пятимѣсячнаго отчужденія своего отъ Россіи, даже и тогда, когда видимый успѣхъ сопровождалъ оружіе Наполеона, жители не обнаружили охлажденія къ Россіи. Оставленные нашими войсками, они ничѣмъ другимъ не могли доказать своихъ чувствъ къ законному Монарху, кромѣ безпрекословнаго перенесенія всѣхъ тягостей войны. Никто не присягнулъ непріателю, не вступилъ въ его армію; въ церквахъ, во время богослуженія, не смотря на угрозы французовъ, поминали Государя и Императорскую Фамилію“.

Сожженіе предмѣстьевъ города Риги по распоряженію Эссена, была преждевременная и необдуманная мѣра, въ концѣ концовъ поведшая къ назначенію на его мѣсто маркиза Паулучи. Черезъ нѣсколько дней послѣ пожара генераль Гравертъ обратился къ Эссену съ предложеніемъ сдаться, указывая на безспорную, лишь недавно проявленную при Эккау храбрости русскаго войска и т. д.

Эссенъ ему отвѣтилъ, что еслибъ онъ могъ повѣрить, что прусскій генераль въ состояніи по собственному побужденію своему написать подобнаго рода письмо, онъ бы считалъ ниже своего достоинства на него отвѣтить; французскій слогъ слишкомъ въ немъ видѣнъ, а потому онъ ему присылаетъ сей отвѣтъ, будучи увѣреннымъ, что Гравертъ служитъ только орудіемъ деспотическаго могущества, которому онъ считаетъ себя обязаннымъ по всей точности повиноваться. 2-го августа генераль Іоркъ увѣдомилъ изъ главной квартиры въ Петергофѣ своего противника Эссена, что онъ принялъ главное командованіе взамѣнъ заболѣвшаго Граверта;

во второмъ письмѣ онъ также вѣжливо, но энергично настаиваетъ, не присылать ему прусскихъ офицеровъ въ качествѣ парламентаровъ, такъ какъ это его понудитъ къ нежелательнымъ мѣрамъ, чтобъ „избавить свои части отъ неприятнаго впечатлѣнія, видѣть поданныхъ Его Величества не только съ поднятымъ противъ нихъ оружіемъ, но и выслушивать отъ нихъ претензіи, оскорбляющія честь прусскаго оружія и всей націи“. Какъ извѣстно, многіе прусскіе офицеры, далеко не самыя плохіе, по заключенію навязаннаго Пруссіи Наполеономъ союза, предпочли, поступить на русскую службу, нежели сражаться въ качествѣ союзниковъ ненавистнаго Наполеона; упоминаю фамиліи Бойенъ, Клаузевиць и Дона; начальникъ штаба Эссена, маіоръ Тидеманъ — былъ бывшій прусскій офицеръ*).

Какъ было сказано выше, Эссенъ былъ замѣщенъ Паулучи; послѣдній вступилъ въ переговоры съ Юркомъ, которые наконецъ привели къ заключенію Тауроугенской конвенціи между нимъ и Дибичемъ. 1813 г., въ день годовщины сожженія предмѣстья Риги, Эссенъ покончилъ собой самоубійствомъ.

Изъ адъютантовъ Эссена слѣдуетъ упомянуть о Георгіи фонъ Левенштернѣ (родомъ изъ имѣнія Разикъ Эстл. губ.), который, однако скоро разошелся съ Эссеномъ и отправился на главный театръ войны, гдѣ онъ былъ сперва въ главной квартирѣ Барклая, а впослѣдствіи въ авангардѣ, будучи прикомандированнымъ къ Сумскимъ гусарамъ, участвовалъ въ осеннемъ и зимнемъ походахъ 12 г. Позже Левенштернъ, находясь на Датской службѣ, посвятилъ себя дипломатической дѣятельности; онъ родоначальникъ и понынѣ въ Германіи цвѣтущей вѣтви сего рода.

Въ это время комендантомъ города Риги былъ

*) Тидеманъ, которому вѣняютъ вину, что онъ неправильнымъ донесеніемъ побудилъ Эссена съечь предмѣстья Риги, вскорѣ послѣ этого палъ въ сраженіи.

генераль-маіоръ (съ 13 года генер.-лейт.) фонъ Эмме, который въ концѣ года при преслѣдованіи непріятеля велъ самостоятельный отрядъ и участвовалъ также въ послѣдующихъ походахъ, пока не былъ раненъ въ 14 году при Монтмирайль.

Бывшему подъ начальствомъ Эссена, генералу Фридриху фонъ Левисъ офъ Менаръ [впослѣдствіи Губернскій Предводитель Дворянства Лифляндской губерніи († 1824)] прежде всего выпала задача, помѣряться силами съ пруссаками въ открытомъ полѣ; его записки о походахъ 12 и 13 г. г. вышли въ февральскомъ номерѣ „Baltische Monatsschrift“ 1912 года. При первомъ столкновеніи 7-го Іюля при Эккау Левисъ вынужденъ былъ уступить превосходству силъ непріятеля. Успѣшнѣе была его экспедиція въ Даленкирхенъ 10 Августа. Въ концѣ Сентября сражались съ переменнымъ счастьемъ въ окрестностяхъ Бауске; захватъ прусскаго артиллерійскаго парка, предназначеннаго для осады гор. Риги — который долженъ былъ быть совершенъ генераломъ Левисъ вмѣстѣ съ прибывшимъ къ этому времени изъ Финляндіи генераломъ Штейнгейль — не удался. Послѣ того, какъ великую Наполеоновскую армію постигла катастрофа и корпусъ Макдональда отступилъ, Курляндія была очищена и Левисъ преслѣдовалъ его по дорогѣ въ Мемель, который и занялъ, назначивъ тамъ комендантомъ полковника Экеспарре; за бои въ окрестностяхъ Риги Левисъ получилъ Георгія III ст.; въ 1813 г. онъ осадилъ занятый французами Данцигъ, который сдался лишь въ Декабрѣ мѣсяцѣ, послѣ чего Левисъ торжественно вступилъ въ занятый городъ.

Упомянутое въ началѣ лифляндское ополченіе, въ частности такъ называемый лифляндскій казачій полкъ, не оправдалъ ожиданій, такъ какъ не было достаточно времени для его обученія. Подробности относительно лифляндскаго ополченія находятся въ упомянутомъ выше очеркѣ барона Бруйнингъ.

Шефомъ Лифляндскаго Казачьяго полка былъ Курляндскій губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Фридрихъ фонъ Сиверсъ, по инициативѣ котораго было сформировано Лифляндское ополченіе; въ отсутствіе послѣдняго его замѣщаль Полиціймейстеръ гор. Митавы, Полковникъ Бар. Оттонъ Иксуль фонъ Гильденбандъ († 1836); изъ офицеровъ ополченія упоминаются Александръ фонъ Стрикъ, Бар. Эрнстъ Менгденъ (изъ имѣнія Синоленъ) и Карлъ Ольдекопъ, всѣ трое изъ Лифл. губ. и бывшіе студенты Дерптскаго университета; послѣдній умеръ корнетомъ Вольтманскаго Уралскаго полка въ 1812 г. въ Вильнѣ; въ рядахъ Лифл. ополченія мы встрѣчаемъ, далѣе, маіоровъ Барона Роберта Розенъ, поступившаго въ 1813 г. въ армию и назначеннаго впослѣдствіи вице-губернаторомъ Эстл. губ. и Барона Морица Врангеля, извѣстнаго генеалогга († 1842 въ Валкѣ), который въ 1813 г. перевелся изъ Лифл. Казачьяго полка въ Кирасиры Ея Величества; однимъ эскадрономъ Лифл. Казачьяго полка командовалъ капитанъ Дреслеръ; далѣе упоминается поручикъ Шмитъ, посланный въ началѣ Сентября съ 189 лошадьми изъ Вольмара къ Двинѣ и Отто фонъ Витте (им. Ней-Камби, Лифл. губ.) перешедшій 1813 г. корнетомъ въ Л.-Гв. Кирасирскій Е. В. полкъ.

Кромѣ ополченія въ Лифляндіи были сформированы 2 отряда добровольцевъ подъ начальствомъ поручиковъ Петра фонъ Шмитъ и фонъ Нирота; отрядъ поручика Шмита состоялъ главнымъ образомъ изъ Курляндцевъ, въ отрядъ Нирота вступилъ, между прочимъ, прибывшій изъ Дерптскаго Университета лифляндецъ Морицъ Теодоръ фонъ Беттигеръ, перешедшій впослѣдствіи въ Гродненскій Гусарскій полкъ; оба названныхъ отряда участвовали при осадѣ Данцига.

Дѣйствія сухопутныхъ силъ поддерживались гребной флотилей, находящейся подъ начальствомъ контръ-адмирала Беренда Оттона фонъ Моллера (по-

русски Антонъ Васильевичъ, † 1848, впоследствии морской министр) съ которой онъ поднялся вверхъ по Курляндской Аа и занялъ 17 Сентября Митаву. Подъ его командованіемъ на рѣкѣ Аа былъ тяжело раненъ Лейтенантъ Барштедъ и Капитанъ-Лейтенантъ Рентель (въ 1827 г. подалъ въ отставку контръ-адмираломъ), который по официальнымъ свѣдѣніямъ, дважды открылъ огонь по „французамъ“, т. е. пруссакамъ и завладѣлъ 4-мя орудіями; относительно того, были-ли оба названныхъ офицера балтійцы, вопросъ остается открытымъ; Лейтенантъ фонъ Мандерштернъ командовалъ первымъ экипажемъ гребной флотилии и Лейтенантъ фонъ Платеръ шлюпкой „Лизетъ“.

Для усиленія слабаго корпуса ген. Эссена прибылъ въ началѣ Сентября Генераль-губернаторъ Финляндіи, Графъ Фабіанъ Штейнгейль съ бывшимъ тамъ корпусомъ; хотя фамилія Графа Штейнгейля находится на упомянутыхъ въ началѣ мраморныхъ доскахъ въ Ревелѣ, но тѣмъ не менѣе его нельзя считать за балтійца, такъ какъ лишь впоследствии другая, не графская линія этой семьи была зачислена въ Эстляндскій Дворянскій матрикуль. Адьютантами приемъ состояли бывшіе Дерптскіе студенты, Поручикъ Карлъ фонъ Шиллингъ (влад. имѣній Серреферъ и Вардесъ Эстл. губ., † 1855), дѣдъ члена Государственной Думы въ званіи Камергера Высочайшаго Двора Барона Альфреда Шиллингъ, влад. имѣнія Паддасъ и Фридрихъ Вильгельмъ Рембертъ фонъ Бергъ (изъ имѣнія Загниць Лифл. губ., † 1874), который уже отличился при Даленкирхенѣ и въ другихъ сраженіяхъ на курляндскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Послѣ этого онъ былъ посланъ курьеромъ къ Императору Александру и за его примѣрное донесеніе относительно хода событій на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Курляндіи былъ переведенъ въ Лейбъ-Гв. Литовскій полкъ и находился въ концѣ похода въ штабѣ авангарда. Бергъ былъ потомъ Генераль-Фельдмаршаломъ

и возведенъ въ графское достоинство; во время Крымской кампаніи онъ имѣлъ высшее начальствованіе надъ Ревелемъ и за симъ въ Финляндіи и былъ впослѣдствіи намѣстникомъ въ Польшѣ. Подъ начальствомъ Штейнгейля командовалъ бригадой полковникъ Баронъ Фридрихъ Розенъ (изъ дома Кикель Эстл. губ., умеръ отставнымъ генераль-маіоромъ въ 1851 г.), съ которой онъ стоялъ въ Курляндіи при Олай и участвовалъ впослѣдствіи, когда Штейнгейльскій корпусъ былъ соединенъ съ Витгенштейномъ, въ сраженіяхъ при Полоцкѣ, Ушачѣ и т. д. Въ 1813 г. онъ находился подъ начальствомъ ген. Левиса при осадѣ Данцига и въ 1814 г. подъ начальствомъ Винцингероде въ Сѣверной Арміи.

Какъ мы уже выше видѣли, дѣйствія Штейнгейля не были сопровождаемы успѣхомъ въ Курляндіи; вообще отряды, пришедшія изъ Финляндіи, находились подъ несчастливой звѣздой; при переправѣ изъ Гельсингфорса въ Ревель утонуло судно съ 179-ю драгунами, 110-ю казаками и 4-мя орудіями; въ самомъ Ревелѣ, гдѣ нѣкоторые семейства отъ страха передъ находящимся въ Курляндіи непріателемъ думали бѣжать на островъ Эзель, переходъ Штейнгейля подѣйствовалъ весьма успокоительно. Въ началѣ Октября этотъ корпусъ покинулъ Курляндію, чтобы соединиться съ арміей Витгенштейна. Здѣсь-же надлежитъ отмѣтить, что генераль-маіоръ Фокъ въ корпусѣ Штейнгейля не балтійскаго происхожденія.

Первый корпусъ 1-ой Западной арміи (Витгенштейна).

Въ постоянномъ соприкосновеніи съ Рижскимъ, какъ мы видѣли, совершенно отдѣльнымъ и самостоятельнымъ корпусомъ, находилось правое крыло первой Западной арміи Витгенштейна*), который послѣ того,

*) Фамилія Витгенштейна также значится на мраморныхъ доскахъ въ Ревелѣ, такъ какъ онъ, въ воздаяніе его заслугъ, послѣ войны принятъ въ списки Эстляндскаго Дворянства. Однако о немъ, какъ о некоренномъ уроженцѣ Прибалтійскаго края, въ этомъ очеркѣ подробныхъ свѣдѣній не помѣщено.

какъ позиціи при Дриссъ были покинуты и отступление было рѣшено, былъ оставленъ для выполненія самостоятельной задачи защищать Петербургъ, съ одной стороны, и воспрепятствовать Макдональду вступленіе въ Лифляндію съ другой. Ниже мы увидимъ, что эта часть задачи была выполнена Витгенштейномъ съ полнымъ успѣхомъ.

Въ его штабѣ мы прежде всего встрѣчаемъ начальника инженерныхъ войскъ полковника (потомъ генераль маіора) Графа Георгія Сиверсъ (изъ имѣнія Оттенгофъ въ Лифл. губ., впоследствии начальникъ инженернаго училища въ Петербургѣ, † 1827); при Клястицахъ 20 іюля и позже при Полоцкѣ онъ подъ непріятельскимъ огнемъ сооружалъ мосты; въ этомъ дѣлѣ ему усердно помогалъ молодой офицеръ Георгій фонъ Майдель, впоследствии предсѣдатель Казенной палаты въ Митавѣ (умеръ въ 1876 г. отставнымъ подполковникомъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ).

Когда послѣ взятія Полоцка армія Витгенштейна направилась къ югу, необходимые для этого мосты черезъ Двину были сооружены подъ руководствомъ Сиверса. Въ 1813 году онъ находился при русско-прусской арміи подъ начальствомъ Барклая, занимая ту же должность. Дежурнымъ генераломъ былъ Графъ Александръ Игельштромъ (влад. имѣнія Керраферъ, потомъ Альпъ и Іеве Эстляндской губ., † 1855), который лишь въ концѣ ноября прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Пѣхота Витгенштейна состояла изъ 2-хъ дивизій, одной изъ которыхъ, а именно пятой, командовалъ генералъ Григорій фонъ Бергъ (родомъ изъ Лифляндіи, † 1838 г.), съ 1806 г. комендантъ, а послѣ военный губернаторъ Ревеля.

Сраженіе при Клястицахъ 20-го іюля, первая полная побѣда русскихъ надъ французами въ этомъ походѣ (побѣда 15 іюля при Корбинѣ на южномъ театрѣ войны была надъ саксонцами подъ начальствомъ Клингера)

отняла у Удино охоту, проникнуть въ Псковскую губернію и угрожать Петербургу и помѣшала одновременно Макдональду, стоявшему со своимъ правымъ крыломъ въ Крейцбургѣ, напасть на Лифляндскую губернію. Несомнѣнно, что въ этой побѣдѣ рѣшающую роль сыграла пѣхота Берга, которая составляла „corps de bataille“, занимая передовую линію; особенно отличился здѣсь командиръ 26-го Егерскаго полка, полковникъ фонъ Ротъ, который впоследствии былъ раненъ при Полоцкѣ; въ 1813 г. онъ командовалъ Егерской бригадой подъ начальствомъ Витгенштейна; мнѣ не удалось установить, прибалтійскаго ли онъ происхожденія, одинаково, какъ мнѣ неизвѣстно, что тотъ самый ли этотъ Ротъ, который отличился въ 1826 году на югѣ при подавленіи бунта декабристовъ. Съ генераломъ Ротъ (или Раттъ), который осадилъ защищенную польскимъ генераломъ Гауке крѣпость Замостье, у него во всякомъ случаѣ ничего нѣтъ общаго. Своднымъ гренадерскимъ батальономъ дивизіи, согласно плану дислокаціи отъ марта мѣсяца 1812 г., командовалъ маіоръ фонъ Врангель.

Послѣ соединенія съ Штейнгейлемъ, Витгенштейнъ разбилъ свои боевыя силы на 3 корпуса, изъ коихъ первый былъ подчиненъ Бергу; въ этой должности онъ участвовалъ при сраженіяхъ въ окрестностяхъ Борисова, которыя однако къ сожалѣнію были въ томъ смыслѣ безуспѣшны, что не удалось соединиться съ прибывающимъ съ юга Чичаговымъ, воспрепятствовать Наполеону перейти Березину и тѣмъ самымъ спасти самаго себя и остатокъ арміи, хотя-бы въ разстроенномъ видѣ. При Березинѣ палъ Яковъ фонъ Сиверсъ, вѣроятно изъ корпуса Витгенштейна; къ какой именно части онъ принадлежалъ, установить не удалось. Дальнѣйшій походъ того года состоялъ въ преслѣдованіи непріятеля внутри Пруссіи. Въ Февралѣ 1813 г. Бергъ, при likованіи населенія, вступилъ во главѣ своего корпуса вмѣстѣ съ Витгенштейномъ въ Берлинъ. Въ походѣ 13-го года

Бергъ участвовалъ лишь до мая мѣсяца; вслѣдствіе полученнаго при Рейхенбахѣ пораненія онъ покинулъ армию и вернулся на должность коменданта въ Ревель. Среди его адъютантовъ мы находимъ Георгія фонъ Нолькенъ, талантливаго, полного надеждъ, молодого чело-вѣка, который къ сожалѣнію палъ въ 1813 г., въ сраженіи при Дрезденѣ, въ чинѣ подполковника; другой его адъютантъ былъ штабсъ-капитанъ фонъ Шаренбергъ, который неоднократно во время кампаніи ѣздилъ въ Ревель съ письмами къ семьѣ генерала Берга. Въ своихъ мемуарахъ (напечатанныхъ рукописью) Бергъ еще упоминаетъ о Вильгельмѣ фонъ Коцебу (сына извѣстнаго поэта, родомъ изъ Эстл. губ.), капитанъ свиты по квартирмейстерской части, потомъ подполковникъ, скончавшемся отъ своихъ ранъ въ октябрѣ мѣс. въ Полоцкѣ, послѣ того, какъ незадолго до этого, ему былъ пожалованъ Георгій IV ст. за отличіе въ отрядѣ Властова. Изъ Дивизіи Берга былъ раненъ при Клястицахъ подпоручикъ Сѣвскаго полка фонъ Глазенапъ, а въ началѣ Августа при Полоцкѣ маіоры фонъ Врангель (можетъ быть Рейнгольдъ Данииль Густавъ Врангель изъ имѣній Рамоцки и Калленгофъ Лифл. губ., † 1835, начавшій службу въ томъ-же Сѣвскомъ полку) Могилевскаго и фонъ Баумгартенъ Пермскаго полковъ. Въ Могилевскомъ полку находились также Баронъ Фромгольдъ Вреде, скончавшійся въ 1813 г. отъ своихъ ранъ, поручикъ Дитмаръ и капитанъ баронъ Будбергъ; изъ 24-хъ егерей той-же дивизіи были ранены во второмъ сраженіи при Полоцкѣ (въ октябрѣ) штабсъ-капитанъ фонъ Оффенбергъ и поручикъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ. Далѣе въ томъ-же полку находились поручикъ Ганнердъ и штабсъ-капитанъ Элерцъ, оба изъ Дерпта; первый изъ нихъ палъ въ 1812 г., но неизвѣстно въ какомъ сраженіи.

Первою бригадою (полки Тульскій и Навагинскій) другой пѣхотной дивизіи Витгенштейна (14-ой) подъ

начальствомъ Сазонова, командоваль командиръ Навагинскаго полка полковникъ Оттонъ Вильгельмъ фонъ Гарпе (изъ имѣнія Ундель Эстл. губ., † 1814 г. въ Люнебургъ генераль-маіоромъ отъ послѣдствій походовъ). 26-го октября при Витебскѣ онъ имѣлъ главное командованіе; за второе сраженіе при Полоцкѣ онъ получилъ Георгія III ст. Второй бригадой (Телинскій и Эстл. полки) командоваль шефъ Эстл. полка полковникъ, впослѣдствіи генераль-маіоръ Готгартъ фонъ Гельфрейхъ (умеръ въ 1843 г. въ чинѣ отставнаго генераль-лейтенанта въ Лоаль, Эстл. губ.). Послѣдній принялъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ командованіе 14-ой дивизіей и участвовалъ въ этой должности въ походахъ 13—14 г., въ которыхъ названная дивизія особенно отличилась въ сраженіи подъ Парижемъ; за первое сраженіе при Полоцкѣ Гельфрейху былъ пожалованъ Георгій III ст. Въ Тенгинскомъ полку палъ при Полоцкѣ юнкеръ Иванъ Готгардъ Шварцъ изъ Дерптскаго университета, но неизвѣстно въ I-омъ-ли или во II-омъ сраженіи; упоминается командиръ Эстл. полка полковникъ Ульрихъ, удостоившійся Георгія IV ст. за второе сраженіе при Полоцкѣ. Въ этомъ сраженіи былъ раненъ маіоръ того-же полка Фридрихъ Христофоръ фонъ Беллинггаузенъ, отличившійся въ 13-мъ году въ Кульмѣ при взятіи въ плѣнъ Вандамма; эстандартъ-юнкеромъ поступилъ Павелъ фонъ Майдель, произведенный въ 13-мъ г. въ подпоручики и переведенный въ 1818 г. въ кавалерію († 1868 г. отставнымъ полковникомъ). Далѣе слѣдуетъ отмѣтить поручика фонъ Баумгартена 25-го егерскаго полка и штабскапитана 26-го ег. полка фонъ Бокъ, вслѣдствіе своихъ ранъ скончавшагося въ 1812 г.

Въ составъ 14-ой дивизіи входила 14-ая артиллерійская бригада, полковникъ Густавъ фонъ Штаденъ, который за сраженіе при Клястицахъ получилъ Георгія 4-ой степени; онъ отличился при Березинѣ и былъ въ

1813 г. за Люценъ удостоенъ Георгія III ст.; къ той-же дивизіи принадлежалъ также одинъ сводный гренадерскій полкъ, командуемый маіоромъ Иваномъ фонъ Бременъ, павшимъ въ 1814 г. во Франціи въ чинѣ подполковника.

Конница Корпуса Витгенштейна была значительно сильнѣе конницы остальныхъ пѣхотныхъ корпусовъ (какъ ихъ тогда называли), въ составъ которыхъ по правилу обыкновенно входилъ только одинъ полкъ легкой конницы, каковыя полки, впрочемъ, во время отступленія опять были отняты у названныхъ корпусовъ и распределены по отдѣльнымъ кавалерійскимъ корпусамъ. Витгенштейнъ располагалъ до сраженія при Клястицахъ однимъ изъ самыхъ лихихъ кавалерійскихъ генераловъ тогдашняго времени, одинаково популярнымъ среди Русскихъ, какъ и у своихъ бывшихъ враговъ, у Финляндцевъ, увѣковѣченнымъ стихами Рунеберга и кистью Эдельфельда — героемъ Кульневымъ. Когда онъ въ день послѣ Клястицъ, при преслѣдованіи непріятеля, слишкомъ смѣло пустился впередъ съ гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и лежалъ на землѣ съ переломанными ногами, истекая кровью, командованіе полкомъ съ крикомъ: „братцы, отомстимте за нашего командира“ принялъ полковникъ Феодоръ фонъ Ридигеръ (позже возведенный въ графское достоинство и назначенный генераль-адъютантомъ, † 1856 г.). За второе сраженіе при Полоцкѣ ему былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія III ст.; въ 1813 и 1814 г.г. онъ, тѣмъ временемъ уже произведенный въ генераль-маіоры, командовалъ тѣмъ же полкомъ. Какъ говорятъ, описаніе сраженія при Клястицахъ, сдѣланное много лѣтъ спустя Ридигеромъ въ личной бесѣдѣ съ Императоромъ Александромъ I-ымъ, побудило послѣдняго переименовать тогдашній Гродненскій полкъ въ Клястицкій, между тѣмъ какъ теперешній Гродненскій гусарскій полкъ сформированъ позже. Заставивъ Гергея въ 1849 г. при Виллагосѣ сдаться,

Ридигеръ такимъ образомъ окончилъ Венгерскій походъ, чѣмъ пріобрѣлъ историческую славу. Ротмистры Гродненскаго Гусарскаго полка фонъ Кемпфертъ и фонъ Фитингофъ были ранены, первый 16-го іюля при Вилькомирѣ, второй въ сраженіи при Полоцкѣ; также подполковникъ фонъ Гротгузъ того же полка былъ контуженъ въ томъ же сраженіи; онъ получилъ орденъ Св. Георгія IV ст. Поручикомъ того же полка участвовалъ въ походахъ Павелъ фонъ Ганъ (изъ имѣнія Азуппенъ Курл. губ., впоследствии Курляндскій, а потомъ Лифляндскій Губернаторъ, † 1862 сенаторомъ); прибывшій изъ Дерптскаго университета лифляндецъ Эрнстъ Конрадъ Штоффрегенъ палъ юнкеромъ Гродненскихъ гусаръ въ 1813 г.; наконецъ упоминаются адъютанты Ридигера — Энгельгардъ и Карлъ-Антонъ Гутяръ того же полка, о которыхъ надо предполагать, что они участвовали также въ кампаніи 12-го г., и Рихардъ Бруно фонъ Самсонъ († 1844 г. отставнымъ ротмистромъ).

Въ стычкѣ Витгенштейна отъ 20 іюля при Головицѣ палъ поручикъ Гернетъ Ямбургскаго Драгунскаго полка.

При конницѣ Витгенштейна мы находимъ также полковника Карла Магнуса фонъ деръ Палень (по-русски Матвей Ивановичъ, изъ имѣнія Пальмсъ Эстл. губ.), впоследствии долготѣнній генераль-губернаторъ Остзейскаго края († 1863), который, однако, сразу по своемъ прибытіи въ дѣйствующую армію тяжело заболѣлъ въ Вильнѣ, такъ что участвовалъ въ походѣ только отчасти; въ 1813 и 1814 гг. онъ, въ чинѣ генераль-маіора, командовалъ самостоятельнымъ отрядомъ конницы въ сѣверной арміи Шведскаго наслѣдника подъ начальствомъ Винцингероде и Воронцова.

Въ артиллеріи корпуса Витгенштейна слѣдуетъ отмѣтить полковника Якова фонъ Гюне (изъ дома Ваннемойзъ Эстл. губ.), о которомъ извѣстно, что онъ

отличился въ стычкѣ при Чашенкахъ 19-го октября. Онъ палъ въ 1813 г. при Лейпцигѣ въ чинѣ генераль-маіора командиромъ артиллерійскаго резерва русско-прусской арміи Барклая, послѣ того какъ онъ за сраженіе при Бауценѣ получилъ Георгія III ст. Думаю что не ошибаюсь, полагая, что значащійся на мраморныхъ доскахъ въ Ревелѣ Баронъ Карлъ Деллингсгаузенъ (имѣніе Гульель и Ундель Эстл. губ., † 1861) участвовалъ въ освободительныхъ войнахъ въ корпусѣ Витгенштейна; объ немъ мы знаемъ, что онъ не задолго до начала войны состоялъ поручикомъ артиллеріи, а именно въ гарнизонѣ города Опочки. Карлъ фонъ Эссенъ (умеръ въ 1854 г. отставнымъ полковникомъ), находившійся въ гвардейской артиллеріи, былъ произведенъ за отличіе въ первомъ сраженіи при Полоцкѣ изъ юнкеровъ въ подпоручики и за сраженіе при Чашенкахъ въ поручики.

Главная сила Западной арміи (Барклай).

Главными моментами въ этомъ походѣ для первой арміи были слѣдующіе: оставленіе признанной безполезной позиціи при Дриссѣ и продолженіе отступленія: 2-го іюля; соединеніе со второй арміей Багратіона: 22-го іюля; сраженія при Смоленскѣ и въ его окрестностяхъ: 4—7 августа; принятіе главнаго командованія обѣими арміями Кутузовымъ: 17 августа; сраженіе при Шевардинѣ и Бородинѣ: 24 и 26 августа; переходъ въ наступленіе въ сраженіи при Тарутинѣ: 6 октября; сраженія при Маломъ Ярославцѣ: 12 октября и при Вязьмѣ: 22 октября; при Красномъ: 2—6 ноября.

О главнокомандующемъ Барклаѣ и о самой вліятельной личности въ его штабѣ, Толѣ, рѣчь шла уже выше. Изъ адъютантовъ Барклая заслуживаетъ вниманія его горячій поклонникъ, приобрѣтившій извѣстность со своими записками, маіоръ, впослѣдствіи подполковникъ Вольдемаръ фонъ Левенштернъ (изъ имѣнія

Разикъ, Эстл. губ., †1858 г. отставнымъ генераль-маіоромъ), братъ упомянутаго выше Георгія фонъ Левенштернъ.

Когда Барклай покинулъ армію, Вольдемаръ фонъ Левенштернъ сталъ адъютантомъ при Кутузовѣ. „Après du général Barclay on risquait sa vie tous les jours. Chez le prince (Кутузовъ) au contraire, on risquait de vivre éternellement*“ пишетъ Левенштернъ; въ этихъ краткихъ словахъ лучше всего сказывается разница службы въ штабѣ обоихъ полководцевъ. И въ самомъ дѣлѣ, Левенштернъ тамъ долго не выдержалъ и скоро мы его опять видимъ въ рядахъ авангарда генерала Милорадовича. Въ 1813 г. Вольдемаръ фонъ Левенштернъ особенно отличился, когда онъ, во главѣ двухъ казачьихъ полковъ, отобралъ въ тылу французовъ ихъ военную казну.

Какъ мы уже видѣли выше, Барклай со своими адъютантами всегда находился въ огнѣ и въ самомъ разгарѣ сраженія; при Бородинѣ они почти-что всѣ должны были оставить полѣ битвы. Левенштернъ былъ раненъ 2 раза, поручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Константинъ фонъ Ламздорфъ (не графъ, какъ его часто ошибочно называютъ, т. к. его отецъ лишь въ 1817 г. былъ возведенъ въ графское достоинство) и еще 2 другіе — Орловъ и Клиндеръ — пали, подъ капитаномъ Бартоломѣи, адъютантомъ Принца Ольденбургскаго*), подрядъ были убиты 3 лошади.

*) Имя Принца Августа Ольденбургскаго, впоследствии Герцога, стоитъ первымъ на упомянутыхъ мраморныхъ доскахъ въ Ревелѣ; съ 1811 г. онъ тамъ-же состоялъ генераль-губернаторомъ; во время похода онъ, будучи прикомандированнымъ къ штабу первой арміи, не имѣлъ опредѣленной должности и игралъ также, какъ Принцъ Александръ Вюртембергскій, роль бездѣйствующаго критика, зачастую нежелательной для окружающей его среды; наоборотъ, Герцогъ Евгений Вюртембергскій и Принцъ Карлъ Мекленбургскій были проникнуты настоящимъ воинскимъ духомъ, оба будучи въ 12 г. командирами пѣхотныхъ дивизій; второй изъ нихъ былъ раненъ при Бородинѣ, а первый въ 1828 г. при Варнѣ.

Изъ прочихъ адъютантовъ Барклая съ прибалтійскими фамиліями слѣдуетъ далѣе отмѣтить: поручиковъ Георгія Іогана фонъ Бокъ Лейбъ-Гвардіи Семёновскаго полка († 1872 г.), Іогана Барклая де Толи († 1833 г.), племянникъ фельдмаршала и Фромгольда фонъ Сиверсъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка (изъ дома Эйзеколь Лифляндской губ., 1862 г. генераломъ, отличившись въ походахъ 1829 и 1831 г.г.), послѣдній помогъ Барклаю, который при Бородинѣ чуть не попалъ въ рукопашный бой съ французскими уланами, спастись изъ весьма опаснаго положенія; впоследствии онъ былъ раненъ, при Маломъ Ярославлѣ легко, а при Красномъ тяжело, и былъ произведенъ во время Наполеоновскихъ войнъ въ полковники; далѣе Густава Вильгельма фонъ Кавера и маіора Адама Людвигъ фонъ Рейцъ (умеръ въ 1847 г. Полиціймейстеромъ гор. Ревеля), оба родомъ изъ Лифл. губерній.

Въ штабъ первой арміи мы также находимъ Фердинанда фонъ цуръ Мюленъ (изъ имѣнія Пирсаль Эстл. губ. † 1837), который въ началѣ былъ подчиненъ непосредственно Толю, а за симъ былъ начальникомъ штаба Ермолова; онъ участвовалъ во всѣхъ освободительныхъ войнахъ до вступленія въ Парижъ; позже онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ 25-той дивизіи въ Вильнѣ; до вступленія въ 1808 г. на военную службу, онъ находился на юридическомъ факультетѣ въ Дерптѣ. Въ главной квартирѣ I-ой арміи упоминается, подпоручикъ фонъ Гельфрейхъ. Исключая I Виттенштейнскій корпусъ, первая западная армія состояла изъ 5-ти пѣхотныхъ и 3-хъ кавалерійскихъ корпусовъ (№№ II—VI и №№ I—III), къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить первую кирассирскую дивизію, входящую въ составъ V (Гвардейскаго) корпуса. Командиромъ II-го корпуса былъ популярный во всей арміи и извѣстный своей толщиной Генераль-Лейтенантъ Карлъ фонъ Багго (русскіе его называютъ

Багговуть); самъ Левъ Толстой, который обыкновенно изображаетъ нѣмца, а въ частности прибалтійскаго нѣмца съ несимпатичной его стороны, хотя совѣсть поэта удерживаетъ его отъ того, чтобы отрицать присущую ему храбрость, находитъ въ описаніи Тарутинскаго сраженія искренно симпатичныя слова для характеристики Багговута. При Бородинѣ его корпусъ первоначально стоялъ на правомъ флангѣ, гдѣ было сравнительно спокойно, но былъ скоро передвинуть для усиленія сильно угрожаемаго лѣваго крыла, гдѣ командиръ III корпуса Тучковъ I былъ смертельно раненъ и его братъ, командиръ бригады Тучковъ IV палъ на мѣстѣ; послѣ сраженія мы находимъ II и III корпусъ подъ командой Багговута на лѣвомъ крылѣ на бивакѣ, который былъ расположенъ недалеко отъ позиціи, занимаемой III-имъ корпусомъ утромъ. Подъ начальствомъ Багговута командовалъ 4-ой дивизіей Герцогъ Евгенийъ Мекленбургскій; въ этой послѣдней столько офицеровъ при Бородинскомъ сраженіи были выбиты изъ строя, что командованіе первой бригадой принялъ, наконецъ, маіоръ баронъ Іоганъ Людинсгаузенъ Вольфъ (палъ въ 1828 г. въ чинѣ генераль-маіора при Брайлѣ) Тобольскаго полка, какъ единственный оставшійся штабъ-офицеръ, за что и былъ награжденъ Св. Георгіемъ IV-ой ст., полковникъ Петръ Шрейдеръ Лифляндской губ. († 1828) командовалъ Тобольскимъ полкомъ; за Смоленскъ онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры; при Бородинѣ онъ былъ тяжело раненъ, такъ что лишь въ 1813 г. вернулся въ армію. Въ томъ-же полку и встрѣчаемъ поручиковъ Бистрама и Дельвига. Бригаду Егерей Герцога велъ полковникъ, впоследствии генераль Георгій фонъ Пиларъ (изъ дома Кирна и Реопаль Эстл. губ., въ 1814 г. командиръ 17-ой дивизіи подъ командою Ланжерона († 1840 г.).

Будучи счастливецъ своего корпуснаго командира Багговута, который поплатился жизнью, онъ вмѣстѣ съ

нимъ и съ Герцогомъ Евгениемъ дебушировалъ утромъ 6 Октября подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ Тарутинскаго лѣса. Этотъ опасный маневръ могъ-бы быть избѣгнутъ, если-бы войска прибыли до разсвѣта еще въ темнотѣ, что, однако, стало невозможнымъ благодаря неправильнымъ распоряженіямъ. Эти обстоятельства привели вспыльчиваго полковника Толя въ такую ярость, что между нимъ и Багговутомъ возникъ громкій разговоръ. „Герцогъ старался обратить вспыльчивость Толя въ шутку, но Багговутъ считая, что его другъ Герцогъ оскорбленъ, пришелъ въ такую ярость, которая вызвала испугъ и удивленіе среди всѣхъ присутствующихъ, привыкшихъ считать его за человѣка, соединяющаго въ своемъ характерѣ рѣдкую храбрость съ добродушіемъ и кротостью“ (Бернарди). Герцогъ Евгений описываетъ смерть Багговута слѣдующимъ образомъ: „Для начала мнѣ удалось его немного успокоить, и самъ Толь сталъ мягче и скромнѣе. Багговутъ сказалъ теперь: Примите всѣ распоряженія по усмотрѣнію; я же останусь у своихъ Егерей (онъ былъ шефомъ 4 полка), люди выросли со мной, а потому могутъ и вмѣстѣ со мной, умереть. Я буду первымъ на непріятельской батарее.“ Такъ какъ я былъ счастливъ, пользоваться въ широкой мѣрѣ дружбой генерала, то я, прощаясь, позволилъ себѣ просить, чтобы онъ не торопился необдуманно. Онъ протянулъ мнѣ руку, растроганно пожалъ мнѣ мою и сказалъ: я предчувствую. Когда я поскакалъ, онъ мнѣ крикнулъ вслѣдъ: „Вашъ другъ до смерти.“ Тѣмъ временемъ атака началась. Скоро послѣ того, что я его покинулъ, Багговутъ несмотря на всѣ предостереженія, не дождавъ прибытія остальныхъ войскъ, вышелъ съ 4 (изъ бригады Пилара) и съ 48 Егерскими полками изъ лѣса. Эта сплоченная масса сейчасъ-же была встрѣчена огнемъ съ непріятельской батареи. Храбрый Багговутъ палъ отъ второго ядра. Умирая направилъ своихъ адъютантовъ ко мнѣ.“ Между прочимъ, среди нихъ

были Гансъ Отто фонъ Вахтенъ († 1874 отст. генер. лейт.) и Іоганнъ фонъ Курселль, убитый въ Лейпцигѣ капитаномъ.

По Квартирмейстерской части при II-мъ корпусѣ Бернарди упоминаетъ подпоручика фонъ Кнорринга. Въ Дивизіи Герцога Евгенія (бригады Пилара) былъ раненъ подпоручикъ фонъ Руммель 34-го Егерскаго полка. Здѣсь-же я хочу отмѣтить обоихъ родныхъ племянниковъ упомянутаго выше полковника фонъ Пилара: Карла Магнуса и Густава Дидриха, оба съ медалью 1812 года и впослѣдствіи генералы. Болѣе подробныя свѣдѣнія относительно ихъ участія въ походѣ 12 г. сообщить я не могу. Карлъ Магнусъ Пиларъ фонъ Пильхау отецъ умершаго въ 1911 г. отставнаго Генераль-Лейтенанта, Графа Θεодора Коцебу Пиларъ фонъ Пильхау, владѣльца имѣнія Мексъ Эстл. губ.

Въ составъ корпуса Багговута входила также дивизія Олсуфьева; здѣсь мы находимъ въ Бѣлозерскомъ полку маіора фонъ Гагемейстеръ, а въ Вильманстрандскомъ полку (нынѣ Выборгскій полкъ Императора Вильгельма II-го) поручика Фридриха фонъ Геллеръ, родомъ изъ острова Эзеля, первый изъ нихъ былъ раненъ при Смоленскѣ, а второй при Бородинѣ. Въ Вильманстрандскомъ полку состоялъ также поручикъ Бар. Гротгусъ.

Подполковникъ Рейнгольдъ Іоганъ фонъ Дрентельнъ Лифл. губ. († 1836 г. Дѣйствительнымъ Ст. Совѣтникомъ) того же полка получилъ за отличіе при Бородинскомъ сраженіи Георгія IV ст. Мнѣ не удалось установить, принадлежалъ-ли подпоручикъ Крейцъ Бѣлозерскаго полка къ тому-же курляндскому роду, изъ котораго происходитъ извѣстный Генераль Киприанъ Крейцъ, о которомъ будетъ еще рѣчь ниже. Штабсъ-капитанъ Вульфъ 48 Егерскаго полка палъ при Смоленскѣ. Командиромъ восьмой легкой батаріи подъ начальствомъ Багговута былъ капитанъ Нотбекъ.

Въ упомянутомъ уже III-мъ пѣхотномъ корпусѣ (Тучковъ I) мы прежде всего встрѣчаемъ въ Гренадерской Дивизіи Графа Строганова командира бригады, Генераль-Маіора Фокъ, происходитъ-ли онъ изъ прибалтійскаго рода, установить мнѣ не удалось; къ извѣстной фамиліи, Фокъ Эстляндскаго дворянства, онъ какъ будто, не принадлежитъ. Маіоръ Шубертъ Лейбъ-Гв. Гренадерскаго полка былъ раненъ въ Августъ мѣсяцъ, скоро послѣ Смоленска; въ Аракчеевскомъ Гренадерскомъ полку состоялъ участвовавшій въ походахъ 12—14 г. г. Іоакимъ фонъ Денъ († 1825 г. Статскимъ Совѣтникомъ). С.-Петербургскаго (нынѣ Гвардейскаго) Гренадерскаго полка, Штабсъ-капитанъ Отто Фридрихъ фонъ Врангель палъ при Бородинѣ (изъ дома Саусъ и Гуеръ Эстл. губ.), а маіоръ фонъ Паленъ (по-русски Егоръ Карловичъ, вѣроятно изъ Лифляндской линіи этого рода) за то-же сраженіе получилъ Георгія IV ст.; ранены были, далѣе, Павловскаго Гренадерскаго (нынѣ Гвардейскаго) полка, полковникъ Отто Рихтеръ и поручикъ Таврическаго Гренадерскаго полка Вольфъ. Въ павловскомъ полку мы также находимъ Евгенія фонъ Мандерштернъ († 1862 г.) и Георгія фонъ Дитмаръ († 1852 генераль маіоромъ), бывшаго впоследствии Эзельскимъ Предводителемъ Дворянства; Командиръ своднаго Гренадерскаго батальона Баронъ Романъ Розенъ († 1848 г. генераломъ отъ инфантеріи) получилъ за Бородинское сраженіе Георгія IV ст.

Весьма многочисленны прибалтійскія фамиліи въ другой дивизіи (III) этого корпуса подъ начальствомъ Коновидца, а именно въ Ревельскомъ полку поручики Захаръ фонъ Барановъ (изъ имѣнія Керреферъ Эстл. губ. † 1856), Вейраухъ II и Вейраухъ III и Густавъ фонъ Майдель*) (изъ дома Штенгузенъ Эстл.

*) При Смоленскѣ также палъ нѣкій Майдель, но на сторонѣ французовъ, а именно при отступленіи великой арміи. Это — 15-лѣтній

губ. † 1819), раненый при Смоленскѣ 5-го, и при Лубинѣ 7 Августа, и юнкеръ Сакенъ, раненый при Красномъ; Муромскаго полка: Полковникъ Фридрихъ Вильгельмъ фонъ Дризенъ († 1851 г. генераломъ-отъ-инфантеріи), командиръ маіоръ Антонъ фонъ Фитингофъ (паль въ 1813 г. при Кульмѣ подполковникомъ), оба ранены при Бородинѣ и подпоручикъ фонъ Шаренбергъ, раненый при Смоленскѣ; Черниговскаго полка: Капитанъ фонъ Ребиндеръ, раненый при Смоленскѣ, капитанъ фонъ Бергъ и юнкеръ Бистрамъ, раненые при Островнѣ или въ скоромъ времени послѣ этого: Копорскаго полка — командиръ его, полковникъ фонъ Паткуль; послѣдній — впоследствии комендантъ гор. Ревеля — велъ полкъ при Смоленскѣ, за каковое сраженіе получилъ Георгія IV ст. и при Бородинѣ, въ которомъ былъ раненъ; онъ также сражался въ 13 и 14 г.г., увѣнчанный отличіями, и командовалъ впоследствии бригадой въ чинѣ генераль-маіора. Штабсъ-капитанъ фонъ Сакенъ того же полка, былъ также раненъ въ Іюль мѣсяцѣ, одинаково поручикъ фонъ Бревернъ 7 Августа при Колоднѣ. Шефомъ своднаго Гренадерскаго батальона этой дивизіи былъ полковникъ фонъ Бревернъ (вѣроятно Христофоръ фонъ Бревернъ изъ имѣнія Ильгасъ Эстл. губ.). Изъ 20-ти егерей упоминается Штабсъ-капитанъ Кохъ, раненый при Смоленскѣ.

унтеръ-офицеръ Мекленбургской службы Карлъ Леопольдъ Іоаннъ Людвигъ фонъ Майдель, происходитъ изъ нѣмецкой линіи этой фамиліи; здѣсь же я хочу указать на близнецовъ Фридриха († 1846 отставнымъ поручикомъ артиллеріи, извѣстный художникъ и другъ Людвигъ Рихтера) и Павла фонъ Майдель († 1818 г. штабсъ-ротмистромъ Серпуховскаго Уланскаго полка), оставшіе въ 1812 г. Домское Рыцарское училище въ Ревелѣ, чтобы поступить въ составляющійся тамъ русско-нѣмецкій легіонъ; въ 1812 г. они не сражались, но въ 1813 и 14 г.г. были произведены въ офицеры.

Въ штабѣ дивизіи Коновницына находился 18-лѣтній юнкеръ Георгій фонъ Мейендорфъ († 1879 г.), бывшій впоследствии Генераль-адъютантомъ и Обершталмейстеромъ, который позже, въ 1831 г., при Гроховѣ, въ чинѣ полковника, велъ знаменитую атаку съ кирасирами принца Альбрехта; за Бородино, гдѣ онъ былъ раненъ, онъ получилъ офицерскій чинъ и участвовалъ въ походахъ 13 и 14 г.г. въ отрядѣ конницы князя Голицына подъ начальствомъ Винцингероде. Онъ отецъ состоящаго при особѣ Его Величества Генераль-адъютанта Барона Мейендорфа изъ имѣнія Кумна Эстл. губ. Кромѣ того участвовали въ походахъ 12—14 г.г. еще три брата фонъ Мейендорфъ, (пока мнѣ не удалось выяснитъ, въ какихъ именно частяхъ) — Петръ, Георгій и Казиміръ; послѣдній — дѣдъ члена Государственной Думы Барона Александра Мейендорфа. — По плану размѣщенія войскъ отъ Марта мѣсяца 1812 г. капитанъ Таубе былъ командиромъ батареи въ артиллеріи III дивизіи.

IV пѣхотнымъ корпусомъ командовалъ сначала Графъ Остерманъ-Толстой (неприбалтійскаго происхожденія, хотя его фамилія значитъ на мраморныхъ доскахъ въ Ревелѣ), который, будучи контуженъ при Бородинѣ, былъ замѣщенъ Милорадовичемъ. Этотъ корпусъ выдержалъ въ началѣ похода, 13 Іюля при Островнѣ, натискъ Мюрата. При Бородинѣ онъ составлялъ крайнее правое крыло нашего расположенія, послѣ того, какъ Багровутъ со своимъ корпусомъ отступилъ къ лѣвому флангу. Здѣсь мы встрѣчаемъ въ Елецкомъ полку 11-ой дивизіи штабсъ-капитана Циммермана и подпоручика Веймарна, оба раненыхъ при Бородинѣ; въ Перновскомъ полку слѣдуетъ отмѣтитъ маіора фонъ Голь; полковникъ Адамъ фонъ Биштрамъ († 1828 г. въ чинѣ Генераль-лейтенанта, долговѣтній командиръ лейбъ-гв. Павловскаго полка), велъ Егерскую бригаду въ качествѣ шефа 33-го Егерскаго полка, въ которомъ

находился подполковникъ фонъ Данзасъ (1833); Бистрамъ и Данзасъ были награждены 4-ой степенью Св. Георгія, первый за Вязьму, а второй за Бородино. Въ I Егерскомъ полку той же бригады мы встрѣчаемъ прапорщика Іогана Морица Панкрація фонъ Клугенъ, впоследствии владѣльца им. Лодензе Эстл. губ., † 1873 г. поручикомъ въ отставку — тяжело раненаго при Бородинѣ. Подпоручикъ артиллеріи того же корпуса фонъ Шлиппенбахъ былъ раненъ въ Іюль мѣсяцѣ.

Весьма многихъ прибалтійскихъ семействъ мы встрѣчаемъ въ V (Гвардейскомъ) корпусѣ, которымъ первоначально командовалъ Великій Князь Константинъ, а позже генераль Лавровъ, адъютантомъ котораго (установлено въ 1811 г., по всей вѣроятности и позже) состоялъ Карлъ фонъ Штрандманъ (изъ имѣнія Гаакгофъ Эстл. губ.), † 1840 г., лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, перешедшій послѣ освободительныхъ войнъ въ бѣлорусскій гусарскій полкъ; въ какой части состоялъ его старшій братъ Оттонъ фонъ Штрандманъ во время похода 12 г., мнѣ не удалось установить, онъ, будучи раненъ въ 1813 г., вернулся на свою родину, въ Эстляндскую губернію. — Первой бригадой этой образцовой части, составлявшей тогда еще одну дивизію, Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, командовалъ генераль-маіоръ Баронъ Григорій Розенъ († 1841 г.); при Бородинѣ его бригада стояла до конца въ резервѣ центра, находясь почти что все время подъ непріятельскимъ огнемъ съ ружьями у ноги; и лишь тогда, когда во время усиливающегося постоянно боя нѣсколько эскадроновъ французскихъ кирасиръ проникли до линіи русскаго резерва съ намѣреніемъ произвести атаку, Розенъ повелъ свою бригаду съ барабаннымъ боемъ и „на штыки“ навстрѣчу кирасирамъ, заставивъ послѣднихъ отступить. Хотя Преображенскій и Семеновскій полки, собственно говоря, при Бородинѣ не

принимали непосредственнаго участія въ бою, то тѣмъ не менѣе они отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня понесли значительные убытки — первый 17, а второй 11 офицеровъ, нижнихъ чиновъ же вмѣстѣ свыше 600. Въ дальнѣйшемъ теченіи похода названные полки состояли въ авангардѣ Торماسова. Имя Георгія Розена, награжденнаго за Красный III-ей ст. Св. Георгія, тѣсно связано съ исторіей этихъ историческихъ полковъ, а равно и всей первой Гвардейской дивизіи, командованіе которою онъ принялъ въ 1813 г.; впоследствии онъ былъ генераль-адъютантомъ, командовалъ во время польскаго возстанія корпусомъ, получилъ за сраженіе при Гроховѣ Св. Георгія II ст. и былъ въ 1833 г. главнокомандующимъ Грузіи.

При Бородинѣ командовалъ Преображенскимъ полкомъ полковникъ Баронъ Георгій Вильгельмъ Остенъ-Дризенъ, умершій въ томъ же году въ Петербургѣ, по всей вѣроятности отъ послѣдствій своего пораненія. Вѣроятно это тотъ же „Остенъ-Дризенъ I“, который, судя по надписямъ въ Храмѣ Спасителя въ Москвѣ, награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. О Яковѣ Карлѣ фонѣ Врангелѣ Преображенскаго полка будетъ сказано еще ниже.

Въ самомъ началѣ похода командовалъ Семеновскимъ полкомъ полковникъ, а за симъ генераль-маіоръ Карлъ Отто фонъ Криденеръ, вынужденный, однако, покинуть полкъ благодаря интригамъ еще до сраженія при Смоленскѣ; здѣсь мы находимъ поручика Густава фонъ Штрандманъ, двоюроднаго брата упомянутаго выше Карла фонъ Штрандмана, умершаго въ 12-мъ году, во время ли сраженія, не установлено, а также Барона Карла Арпсгофена (изъ имѣнія Вайвара Эстл. губ., † 1866 г.); поручики Ламздорфъ и Бокъ того же полка были упомянуты уже выше; въ Семеновскомъ же полку состоялъ въ 12-мъ году Христофоръ фонъ Глазенапъ.

Въ противоположность первой бригадѣ Гвардейской пѣхоты, вторая при Бородинѣ уже рано утромъ была втянута въ бой, будучи вызвана изъ резерва для укрѣпленія лѣваго крыла; здѣсь командовалъ незадолго до этого сформированнымъ Л.-Гв. Литовскимъ полкомъ (нынѣ Московскимъ; по другому источнику бригадою Измайловскаго и Литовскаго полковъ) флигель-адъютантъ полковникъ Иванъ Удомъ (Удомъ I изъ Лифл. губ., † 1821), раненый при Бородинѣ и произведенный въ генераль-маіоры, командовалъ въ 1813 г. II-ой гв. дивизіей; съ тѣмъ же полкомъ участвовалъ въ походахъ 12-го и 13-го г.г. молодой Владиміръ фонъ Адлербергъ, впоследствии Графъ и Министръ Императорскаго Двора († 1884 г.); въ Финляндскомъ полку находился поручикъ Константинъ фонъ Траубенбергъ, павшій при Лейпцигѣ. При Бородинѣ очень отличился командиръ Гвардейской Егерской бригады, полковникъ Карлъ фонъ Бистрамъ († 1838 г. генераль-адъютантомъ), занявшій мостъ черезъ Колочу и село Бородино, гдѣ ранѣе всего вспыхнулъ бой; неизбежное отступленіе изъ этого, находящагося весьма впереди отъ главной русской позиціи поста было очень опасно и по разсказу очевидцевъ храбрые егеря потеряли въ теченіе 10 минутъ половину своихъ нижнихъ чиновъ и 30 офицеровъ, среди нихъ также поручика Василя фонъ деръ Ховенъ, родомъ изъ Лифляндской губерніи. За Бородинское сраженіе Бистрамъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры и за Красной награжденъ III-ей ст. Св. Георгія; II-ю ст. сего ордена онъ получилъ за Остроленку. При гв. егеряхъ состоялъ также полковникъ Борисъ фонъ Рихтеръ, получившій за Бородино IV ст. Св. Георгія.

Вѣроятно при гвардейскихъ саперахъ находился Баронъ Зальца, относительно умѣнія котораго въ быстромъ сооруженіи мостовъ при Валутинѣ горѣ 7-го Августа лестно отзывался Вольдемаръ фонъ Левенштернъ. Въ гвардейской артиллеріи состояли полков-

никъ Баронъ Робертъ Таубе, павшій геройской смертью при Бородинѣ, а также поручикъ Баронъ Густавъ Унгернъ-Штернбергъ (изъ имѣнія Эррестферъ Лифл. губ., † 1822 въ Полоцкѣ).

VI пѣхотный корпусъ (Дохтурова) стоялъ при Бородинѣ между правымъ крыломъ (IV корпусъ) и центромъ (батарея Раевского) и гвардейскимъ корпусомъ. Одинъ изъ адъютантовъ Дохтурова былъ Яковъ Карлъ фонъ Врангель (изъ имѣнія Тольксъ) Преображенскаго полка; онъ умеръ или во время похода или скоро послѣ него въ Польшѣ.

Въ дивизіи Капцевича слѣдуетъ назвать поручика Карла Августа Энгеля (Лифл. губ., изъ Дерптскаго университета) Софійскаго полка, далѣе раненаго при Бородинѣ Карла фонъ Мандерштернъ († 1862 г. генераломъ-отъ-инфантеріи) и командира 7-ой артиллерійской бригады подполковника Шульмана, а изъ другой дивизіи того же корпуса поручика фонъ Ребиндеръ Ширванскаго полка и штабсъ-капитана Мантейфеля Уфимскаго полка, оба раненые при Смоленскѣ, а послѣдній вторично при Бородинѣ.

Переходимъ теперь къ кавалеріи I-ой западной арміи. — Какъ мы уже выше видѣли, вся кавалерія была стянута во время отступленія въ отдѣльные кавалерійскіе корпуса, за исключеніемъ гвардейской кирасирской дивизіи, командуемой Депрерадовичемъ, при Бородинѣ Бороздинымъ, такъ какъ она осталась приданой гвардейскому корпусу. Въ такомъ распредѣленіи мы находимъ русскую конницу въ боевомъ порядкѣ передъ Бородинымъ. Гвардейскіе кирасиры стояли въ самой послѣдней линіи резерва центра за гвардейской пѣхотой. Самые блестящіе русскіе кавалерійскіе полки, Кавалергардскій, командуемый полковникомъ Барономъ Фридрихомъ Карломъ Іоганомъ Левенвольде (изъ имѣнія Лугденъ Лифл. губ.) и Конный, составлявшіе

первую бригаду, были въ день Бородина единственными полками всей русской кавалеріи, въ этомъ походѣ еще ни разу не находившимся въ дѣлѣ; также при Бородинѣ, когда кульминаціонный пунктъ боя уже миновалъ и вторая бригада, кирасиры Его и Ея Величества и Астраханцы уже продолжительное время дрались съ неприятелемъ, а все еще Кавалергарды и Конногвардейцы бездѣйствовали въ резервѣ; но и ихъ часъ пробилъ: было уже около 4-хъ часовъ пополудни, когда Барклай, постоянно находившійся въ передовой линіи боя въ полной генеральской формѣ, а не въ походной, какъ это предпочитали многіе генералы, чтобы не быть черезъ-чуръ замѣтной мишенью, послалъ своего адъютанта Вольдемара фонъ Левенштерна къ названнымъ полкамъ, чтобы использовать эти свѣжія войска, какъ послѣднее средство въ центрѣ, близъ исторической батареи Раевского, отбить снова готовящуюся неприятельскую атаку. Рысью подошла блестящая конница, къ которой справа отъ Кавалергардовъ примкнула Конная гвардейская батарея подъ командой подпоручика Барона Корффа. Не выжидая команды, батарея снялась съ передковъ и открыла огонь по приближающимся французскимъ карабинерамъ дивизіи Дефранса. Но французскіе всадники не унывали и бросились въ розсыпномъ строю на нашу артиллерію; Богдановичъ пишетъ: „Они уже находились въ интервалахъ орудій Корфа, когда онъ, въѣхавъ на возвышеніе, закричалъ командиру перваго взвода правофланговаго эскадрона Кавалергардскаго полка: „Башмаковъ! выручи орудія.“ Въ одинъ мигъ весь Кавалергардскій полкъ ударилъ на французовъ и спасъ артиллерію. Вслѣдъ затѣмъ Барклай де-Толли, подѣхавъ къ командовавшему Кавалергардскимъ полкомъ, полковнику Левенвольде, велѣлъ ему идти въ атаку. Левенвольде построилъ полкъ уступами съ фланговъ, провелъ его, подъ картечнымъ огнемъ, сквозь линію кареевъ 19-го и 40-го Егерскихъ полковъ и ударилъ на непріа-

теля, двинушагося ему навстрѣчу въ двухъ линіяхъ: первая состояла изъ саксонскихъ кирасирскихъ полковъ Гвардейскаго (Garde du Corps) и Цастрова, вторая изъ польскихъ уланъ. Левенвольде былъ намѣренъ съ 1-мъ эскадрономъ атаковать непріятеля съ фронта, а 4-мъ, шедшимъ лѣвѣе его, зайти саксонцамъ во флангъ. Скомандовавъ „въ галопы!“ Левенвольде закричалъ командиру 4-го эскадрона, ротмистру Давыдову: „Командуйте, Евдокимъ Васильевичъ, лѣвое плечо!“ и въ это самое время упалъ съ лошади, пораженный смертельно картечью въ голову*).

Поручикомъ въ кавалергардахъ служилъ баронъ Георгій Арпсгофенъ, братъ вышеупомянутаго б. Карль Арпсгофенъ, который былъ раненъ при Бородинѣ.

Въ конной гвардіи мы находимъ ротмистра и ком. эскадрона Карла Понтуса Владимира фонъ Кноррингъ (им. Камби Лифл. г. † 1856 Генераль адъютантомъ); послѣдній получилъ за первое сраженіе при Полоцкѣ подъ ком. Витгенштейна Георгіевскій крестъ IV степени.; здѣсь надо замѣтить для ясности, что нѣкоторые запасные эскадроны какъ и сводный гвардейскій кирасирскій полкъ принадлежали къ корпусу Витгенштейна.

Значащійся на мраморныхъ доскахъ въ Ревелѣ Томасъ фонъ Раммъ (им. Вазалемъ Эстл. губ. † 1837) также находился въ Конномъ полку; въ своемъ описаніи Бородинскаго сраженія Бороздинъ о немъ лестно отзы-

*) Непонятнымъ образомъ въ храмѣ Спасителя или по крайней мѣрѣ въ имѣющемся въ моемъ распоряженіи его описаніи отсутствуютъ имя Левенвольде среди тѣхъ надписей, которыя относятся къ павшимъ воинамъ въ освободительныхъ войнахъ; этими надписями, долженствующими собою точный списокъ всѣхъ павшихъ, раненыхъ и удостоенныхъ ордена Св. Георгія или другихъ наградъ русскихъ офицеровъ въ 12 и 14 г.г., слѣдуетъ пользоваться съ величайшей осторожностью, вслѣдствіе имѣющихся въ нихъ пробѣловъ; то-же самое слѣдуетъ сказать относительно неоднократно упомянутыхъ мраморныхъ досокъ въ Ревелѣ, лишенныхъ безусловной достовѣрности.

вается; при Бородинѣ были представлены за храбрость къ производству въ корнеты графъ Мантейфель и Рѣяне.

Карлъ фонъ Врангель (имѣнія Толксъ Эстл. губ., впоследствии баронъ, умеръ въ 1847 г. генераломъ отъ кавалеріи) въ началѣ войны былъ юнкеромъ въ Конной Гвардіи и произведенъ въ октябрѣ мѣсяцѣ въ корнеты. Онъ отличился въ польской, а также въ крымской кампаніи и командовалъ потомъ вторымъ запаснымъ кавалерійскимъ корпусомъ.

Во второй бригадѣ командовалъ гв. Кирассирами Его Величества полковникъ Баронъ Карлъ Будбергъ (изъ им. Видришъ Лифл. губ., въ 1813 г. генералъ маіоръ, умеръ въ 1829 г. ген.-лейтенантомъ); при Бородинѣ онъ былъ тяжело раненъ и получилъ Георгіевскій крестъ IV ст., Вольдемаръ фонъ Левенштернъ рассказываетъ, что, когда онъ, будучи самъ раненъ въ руку, опираясь на унтеръ-офицера, проходилъ мимо кирасиръ, Будбергъ, его двоюродный братъ, предложилъ ему свою коляску; Левенштернъ отказался, предполагая, что можетъ быть самъ Будбергъ въ ней будетъ нуждаться и дѣйствительно, его предположеніе сбылось въ скоромъ времени. Еще за 20 минутъ до смерти Левенвольде угостилъ своего друга Левенштерна ликеромъ. Вторымъ полкомъ второй бригады, кирассирами Его Величества, командовалъ въ 1812 г. полковникъ Бар. Александръ Розенъ, братъ упомянутаго выше бар. Григорія Розена, который въ 13 году командовалъ бригадой названныхъ полковъ.

Рейнгольдъ фонъ Эссенъ († 1837) квартирм. части, произведенный за Бородино въ поручики, участвовалъ въ походѣ 12 г. въ гв. Кирасс. дивизіи. Астраханскій армейскій кирассирскій полкъ также входилъ въ составъ гвард. дивизіи; въ немъ мы встрѣчаемъ ротмистра фонъ Вильбоа изъ Юрьева, а также Фридриха фонъ Паткуль, переведеннаго изъ

Изюмск. гусарск. полка († 1866) произведеннаго въ 1813 г. въ ротмистра, впослѣдствіи общеизвѣстную, до сихъ поръ незабытую личность въ Ревелѣ, питавшаго до старости къ Наполеону страстное поклоненіе.

Кромѣ этой дивизіи гв. кирасирь принадлежали къ первой западной арміи еще 3 кавалерійскихъ корпуса. I кавалерійскій корпусъ (Уварова) состоявшій изъ 6-ти полковъ легкой кавалеріи, изъ которыхъ 4 гвардейскихъ. Этому корпусу и казакамъ Платова при Бородинѣ выпала задача совершенно самостоятельная — угрожать лѣвому флангу непріятеля — исполненная въ томъ смыслѣ успѣшно, что одна часть его силъ благодаря этому была вынуждена бездѣйствовать и отвлечена отъ центра. Адыютантъ Баркляя, Фромгольдъ фонъ Сиверсъ Гвардейскаго уланскаго полка (тогда единственнаго, изъ котораго впослѣдствіи образовались нынѣшніе уланскіе полки Его и Ея Величества) былъ уже упомянутъ выше; въ исторіи сего полка еще приведены слѣдующія фамиліи офицеровъ прибалтійскаго происхожденія, отличившіеся въ 12-томъ г.: полковникъ Вильгельмъ Гундіусъ (Гунніусъ?), позже генераль-лейтенантъ, за Красной получилъ Георгіевскій крестъ 4-ой ст., ротмистра Вильгельмъ фонъ Глазенапъ и Карлъ фонъ Штрандманъ, братъ упомянутаго Густава фонъ Штрандманъ Семеновскаго полка, впослѣдствіи командиръ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго полка и командиръ Гвардейскаго кавалерійскаго корпуса († 1855 генераломъ-отъ-кавалеріи), поручикъ Густавъ фонъ Фогтъ, отличившійся при второмъ сраженіи въ Полоцкѣ и корнеты Баронъ Константинъ Большвингъ, захватившій при Красномъ французскаго орла, и Александръ фонъ Вейсъ, который съ 1818 г. состоялъ адыютантомъ у Намѣстника Великаго Князя Константина въ Варшавѣ; позже Вейсъ приобрѣлъ имѣніе (Ухтенъ) въ Эстл. губерніи. Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка (теперешняго Конно-Гренадерскаго полка) слѣдуетъ назвать ротмистра фонъ

Глазенапа и полковника Карла фонъ Сиверсъ, павшіе оба въ 12 году, Глазенапъ въ Іюль, а Сиверсъ, братъ названнаго выше Фромгольда фонъ Сиверса, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; вернусь къ нему въ главѣ о партизанахъ. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить жизнерадостнаго пріятеля и двоюроднаго брата также жизнерадостныхъ братьевъ Левенштернъ, Якова фонъ Лантингаузена изъ имѣнія Кароль Эстл. губ. Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка, хотя неизвѣстно, какую онъ игралъ роль въ 12-г.; онъ былъ убитъ въ 14-г. при Краонѣ въ чинѣ маіора и адъютантомъ Генерала Бенкендорфа. (См. ниже).

Въ Лейбъ-Гв. гусарскомъ полку мы находимъ, даѣе ротмистра Тимофея фонъ Бокъ, брата упомянутаго адъютанта Барклая, человѣка съ невыдержаннымъ характеромъ, въ самомъ разгарѣ Бородинскаго сраженія предлагавшаго Вольдемару фонъ Левенштерну свою дружбу и покончившаго самоубійствомъ въ 1836 г. Здѣсь-же я хочу упомянуть о Георгіѣ фонъ Бокъ, проходившемъ въ 1813 г. съ авангардомъ Винцингероде Дрезденъ и посѣтившаго тамъ свою двоюродную сестру, госпожу фонъ Кигельхенъ, урожденную Цеге фонъ Мантейфель; какъ усматривается изъ извѣстныхъ „Egippegippen eines alten Mannes“ онъ былъ гусарскимъ офицеромъ, отлично рассказывающимъ о Смоленскѣ, Можайскѣ, Маломъ Ярославлѣ и о Березинѣ. —

Курляндскій драгунскій полкъ принадлежалъ первоначально къ I-му, впоследствии (при Бородинѣ) къ III-ему кавалерійскому корпусу. Поручикъ сего полка, Георгій Фридрихъ фонъ Беркгольцъ, уроженецъ гор. Риги, палъ въ 12 г. при Вязьмѣ. Младшій братъ павшаго при Бородинѣ командира Кавалергардскаго полка, Баронъ Фердинандъ Левенвольде, бывший дерптскій студентъ, умеръ въ Ригѣ въ 12 г. юнкеромъ Польскаго Уланскаго полка; такъ какъ запасный эскадронъ сего полка входилъ въ составъ корпуса Эссена, очень можетъ быть, что онъ былъ смертельно раненъ въ одной изъ стычекъ съ Пруссаками въ Курляндіи.

При Бородинѣ палъ поручикъ Варонъ Вольфъ Гвардейской артиллеріи, состоящей, вѣроятно, при первомъ корпусѣ.

Командиромъ II кавалерійскаго корпуса былъ Генералъ Баронъ Фердинандъ Корфъ (по-русски Федоръ Карловичъ; изъ дома Прекульнъ Курл. губ. † 1823 Генераль-лейтенантомъ сынъ перваго курляндскаго губернскаго предводителя дворянства подъ русскимъ господствомъ). „Съ начала отечественной войны — гласить одна русская біографія — до окончанія ея отъ Вильны до Тарутина, отъ Тарутина до Нѣмана Корфъ почти безпрестанно былъ въ виду непріятели, въ рубкѣ съ нимъ и въ перестрѣлкахъ.“ Уже 20 іюня онъ при Свіенцанахъ имѣлъ кровавое столкновение съ войсками Мюрата; одна колонна отступленія, взявшаго направленіе отъ Дриссы черезъ Витебскъ къ Смоленску, была прикрыта Корфомъ, другая Паленомъ третьимъ кавал. корпусомъ. 6-го Августа Корфъ защищалъ Петербургское предмѣстье Смоленска. При постоянныхъ стычкахъ II и III кав. корпуса, изъ которыхъ послѣдній, по заболѣваніи Палена былъ одинаково подчиненъ Корфу, наконецъ достигли позиціи при Бородинѣ, гдѣ оба корпуса во время сраженія съ праваго фланга были привлечены для усиленія центра, гдѣ они сражались до совершеннаго изнеможенія; потери этихъ корпусовъ были на столько значительны, что они послѣ Бородина были соединены въ одинъ корпусъ, чтобы послѣ Тарутина, подъ командою Милорадовича, слѣдовать по пятамъ непріятели въ качествѣ авангарда; Малый Ярославецъ, Вязьма и Красный дали Корфу случай, снова отличиться, послѣ того какъ за Бородино онъ былъ награжденъ чиномъ Генераль-лейтенанта. Въ декабрѣ мѣсяцѣ Корфъ наконецъ дошелъ до Бѣлостока, почти-что до тѣхъ-же позицій, съ которыхъ его корпусъ вступилъ въ началѣ войны. Впослѣдствіи Корфъ подъ начальствомъ Блюхера командовалъ кавалерійскимъ корпусомъ Силезской арміи. Корфъ былъ

громднаго роста и въ состояніи, легко выдерживать самыя тяжелыя лишенія; онъ былъ всегда готовъ, дѣлать съ товарищами хотя-бы послѣднимъ кускомъ хлѣба. Лучшимъ доказательствомъ той популярности, которой Корфъ пользовался среди своихъ сослуживцевъ, служить то обстоятельство, что по его смерти офицеры II-ой кирассирской дивизіи, которые въ послѣднее время находились подъ его начальствомъ, поставили ему на могилѣ въ Орлѣ памятникъ, заказанный очень извѣстному въ то время скульптору Мартосу.

Оберквартирмейстеромъ II-го корпуса въ 1812 г. былъ капитанъ (впослѣдствіи генераль отъ инфантеріи † 1865 г.) Теодоръ Фридрихъ фонъ Шубертъ, занимавшій эту должность подъ начальствомъ Корфа въ продолженіи всѣхъ Наполеоновскихъ войнъ до 1815 г.; впослѣдствіи Шубертъ былъ принятъ въ Эстл. дворянскій матрикуль; онъ сынъ извѣстнаго Петербургскаго астронома и академика и былъ позже самъ ученымъ въ области астрономіи и географіи. Изъ прочихъ офицеровъ прибалтійскаго происхожденія, занимавшихъ видныя посты въ этомъ корпусѣ, слѣдуетъ отмѣтить полковника Андрея фонъ Засъ, командира Псковскаго Кирассирскаго полка († 1835 г. генераль-лейтенантомъ), награжденнаго за Бородино Георгіевскимъ крестомъ 4 ст. и маіора Отто фонъ Розенъ Елизаветградскаго полка, удостоеннаго за смѣлыя стычки въ Сентябрѣ мѣсяцѣ тѣмъ-же отличіемъ; въ 1827 г., въ персидскомъ походѣ онъ получилъ III ст. того-же креста. Безъ обозначенія чина упоминается Баронъ Дельвигъ Московскаго драгунскаго полка (составлявшаго вмѣстѣ съ Псковскимъ полкомъ одну бригаду, подчиненную впослѣдствіи знаменитому партизану Давыдову) раненный въ Іюль мѣсяцѣ, а также дерптскій студентъ Курляндецъ Іоганъ Христофоръ Дреслеръ Псковскаго полка, послѣ войны снова поступившаго въ университетъ и умершаго докторомъ медицины въ 1854 г. Генераль-маіоръ фонъ

Полль (Иванъ Лаврентьевичъ, родомъ изъ острова Эзель) командовалъ Каргопольскимъ Драгунскимъ полкомъ второй бригады второго кавалерійскаго корпуса, принадлежащаго при началѣ отступленія къ аррьергарду Баркляя; во время Бородинскаго сраженія полкъ этотъ образовывалъ конвой штаба Кутузова; къ отчаянію Поля онъ не участвовалъ въ огнѣ и былъ бездѣйствующимъ свидѣтелемъ того, какъ другіе полки сражались. Впослѣдствіи Полль находился въ авангардѣ Милорадовича, будучи за Красной удостоенъ Георгіевскимъ крестомъ III кл.

Изюмскій гусарскій полкъ былъ первоначально приданъ IV-му пѣхотному, а потомъ II-му кавалерійскому корпусу; въ началѣ войны полкъ этотъ былъ отрѣзанъ отъ I-ой арміи и достигъ наконецъ съ большими опасностями при ежедневныхъ стычкахъ прикрытіе II-ой арміи Багратіона. И при Шевардинѣ, 24-го Августа, мы видимъ изюмскихъ гусаръ въ составѣ съ войскъ II-ой арміи.

Въ этомъ полку мы находимъ Якова фонъ Шиллингъ († 1861 генераль-лейтенантомъ), брата упомянутаго адъютанта Штейнгейля, раненнаго при Бородинѣ или Шевардинѣ и его младшаго брата Густава фонъ Шиллингъ (имѣнія Оргена и Пэхго Эстл. губ., † 1880 г.), который, впрочемъ, въ 12-мъ году былъ лишь юнкеромъ, произведенный въ 13-мъ году въ корнеты, а также корнета Беренда фонъ Майдель (изъ дома Штенгузенъ Эстл. губ.), сражавшагося въ 13-мъ году въ партизанскихъ отрядахъ Чернышева и бывшій комендантомъ Брицена при р. Одерѣ.

Изюмскаго полка надлежитъ также отмѣтить дерптскаго студента, лифляндца Георгія Генриха Гартена, пропавшаго однако послѣ сраженія при Смоленскѣ, а также корнета Моллера, раненнаго при Бородинѣ.

Лишь предположительно я могу высказаться, что

въ 12-мъ году во второмъ кавалерійскомъ корпусѣ, а именно въ Каргопольскомъ драгунскомъ полку находился Карлъ фонъ Шталь (Staal), позднѣйшій комендантъ Москвы, гдѣ ему поставленъ памятникъ, и другъ Императора Николая I-го; въ чинѣ маіора этого полка онъ въ 1807 году за сраженіе при Пултускѣ получилъ Георгіевскій крестъ IV-ой ст.; что онъ вообще участвовалъ въ освободительныхъ войнахъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Дѣйствій III-го кавалерійскаго корпуса мы уже коснулись въ общихъ чертахъ при разборѣ дѣятельности Барона Корфа; командовалъ этимъ корпусомъ въ началѣ похода Графъ Петръ фонъ деръ Паленъ или Паленъ III († 1864 г. генераль-адъютантомъ), сынъ того Графа Петра Палена, сыгравшаго такую значительную роль въ трагической кончинѣ Императора Павла; рѣдко солнце счастья и свѣтскихъ почестей такъ свѣтло сіяло военному человѣку, какъ Графу Паленъ младшему, одному изъ самыхъ блестящихъ кавалерійскихъ генераловъ всѣхъ временъ, избалованному любимцу трехъ монарховъ, который уже 23-хъ лѣтъ былъ генераль-маіоромъ. Рельефнѣе всего выступаетъ его рыцарская личность въ опубликованныхъ 2 года тому назадъ мемуарахъ своего адъютанта поручика (за Витебскъ произведенный въ штабсъ-ротмистры) Эдуарда фонъ Левенштернъ Сумскаго Гусарскаго полка († 1837 г. генераль-маіоромъ и наказнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска), также преданному Палену, какъ его старшій братъ, неоднократно упомянутый Вольдемаръ фонъ Левенштернъ, Барклаю. Послѣ того, какъ Паленъ въ первомъ періодѣ похода имѣлъ неоднократно случай, къ полному удовольствію Барклая, прикрывать отступленіе I-ой арміи въ постоянныхъ стычкахъ съ неприятелемъ, онъ опасно заболѣлъ послѣ Смоленска, также, какъ его адъютантъ Левенштернъ, такъ что оба они не участвовали ни въ Бородинскомъ

сраженіи, ни въ дальнѣйшихъ событіяхъ похода 12-го года. „Тѣмъ сильнѣе“ — пишетъ Герцогъ Евгенийъ относительно Палена — „онъ заклеилъ свое имя въ исторіи 13-го и 14-го г.г.“, когда онъ командовалъ кавалерією авангарда Богемской арміи.

Въ Сумскомъ Гусарскомъ полку мы находимъ командира лейбъ-эскадрона Барона Теодора Будберга (изъ им. Инцемъ Лифл. губ., братъ упомянутаго Бар. Карла Будбергъ, † 1840 г. отставнымъ полковникомъ), дѣда статсъ-секретаря и главноуправляющаго Собственной Его И. Величества Канцелярією по принятію прошеній, отличившагося въ Ноябрь мѣсяцѣ взятіемъ 3-хъ французскихъ орудій и одного фургона Императора Наполеона; за симъ поручиковъ Фердинанда фонъ Турнау (изъ имѣнія Смирнека Курл. губ. † 1850 въ чинѣ генераль-маіора), раненаго при Красномъ, Антона Барона Таубе (изъ имѣнія Пойдиферъ Эстл. губ. † 1848 г. отставнымъ полковникомъ); отца бывшаго Омскаго Генераль-губернатора, члена Государственнаго Совѣта Бар. Максима Таубе и корнета Кейзерлинга, павшаго въ 1814 г. при Бриеннѣ; полковникъ Клебекъ (вѣроятно Георгій Генрихъ Адрианъ фонъ Клебекъ Курляндской губ.) командовалъ состоящей изъ Иркутскихъ драгунъ и Мариупольскихъ гусаръ бригадой 3-го кавалерійскаго корпуса. Полковникъ, а позже генераль К и р и а нъ К р е й цъ (1839 возведенный въ графское достоинство, † 1850 г. генераломъ-отъ-кавалеріи), пріобрѣтшій впоследствии известность той выдающейся ролью, которую онъ сыгралъ въ 1831 г. въ польской войнѣ, шефъ Сибирскаго Драгунскаго полка, командовалъ въ началѣ похода боковымъ отрядомъ VI-го пѣхотнаго корпуса; когда Паленъ заболѣлъ, онъ принялъ командованіе 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, подчиненнымъ въ свою очередь, какъ мы видѣли, Корфу. При Бородинѣ Крейцъ былъ трижды раненъ, не покинувъ, однако, строя; за это сраженіе онъ былъ на-

граждень Георгіевскимъ крестомъ 4 ст.; прапорщикъ названнаго Сибирскаго полка Штемпель былъ раненъ при Вязмѣ.

II-ая западная армія (Багратіонъ).

Въ то время, какъ I. армія, вслѣдствіе перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, безъ предварительнаго объявленія войны ночью съ 11-го на 12-ое Іюля и въ виду преимущества его боевыхъ силъ, отступила изъ окрестностей Вильна, II-ая армія, находящаяся около 90 верстъ южнѣе при Волоковискѣ и находящійся между обѣими арміями казачій корпусъ Платова получили приказаніе, соединиться съ Барклаемъ; умѣлость, съ которой Багратіонъ и Платовъ выполнили эту чрезвычайно трудную задачу при данныхъ обстоятельствахъ, нельзя оцѣнивать ниже, нежели отступление Барклая. Послѣ того какъ Багратіонъ по дорогѣ соединился съ вновь образованной дивизіей Невѣровскаго, онъ благополучно прибылъ 22 Іюля въ Смоленскѣ, куда Барклай уже вошелъ за 2 дня до него. Соединеніе обѣихъ армій въ прекрасномъ состояніи, удалось исполнѣ.

Въ штабѣ Багратіона мы встрѣчаемъ немного прибалтійскихъ фамилій; начальникъ артиллеріи, генераль Карль фонъ Левенштернъ происходилъ изъ Вюртемберга и не былъ въ родствѣ съ упомянутыми братьями Левенштернъ. Изъ родословной фамиліи Унгернъ я усматриваю, что Баронъ Карль Унгернъ-Штернбергъ († 1829) служилъ въ 12 г. подъ начальствомъ генерала Левенштерна, участвуя въ войнѣ противъ Наполеона; онъ выслужилъ ротмистра гвардіи. Прапорщикъ Баронъ Эдуардъ Деллингсгаузенъ († 1845) генераль-адъютантомъ, дѣдъ Эстляндск. губ. предвод. дворянства въ должн. гофмейстера Барона Эдуарда Д.) состоявшій сперва по квартирмейстеркой части при штабѣ Багратіона; участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, находясь въ VIII корпусѣ Раевского и былъ произведенъ за отличіе въ подпоручики.

Ко второй арміи принадлежалъ кромѣ VII-го также VIII пѣхотный корпусъ; VII-ымъ корпусомъ командовалъ генералъ Раевскій, сдѣлавшійся безсмертнымъ, благодаря названной его именемъ батареи при Бородинѣ. Его оберъ-квартирмейстеромъ былъ Карлъ фонъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ (изъ имѣнія Пейтъ Эстл. губ. † 1822 г. въ Омскѣ помощникомъ командира Сибирскаго армейскаго корпуса), занимавшій въ 1813 г. ту-же должность въ прусскомъ корпусѣ генерала Бюлова въ Сѣверной арміи. Подъ начальствомъ Раевского командовалъ 26-ой дивизіей генералъ Паскевичъ (впоследствии графъ Эриванскій и князь Варшавскій); начальникомъ его артиллеріи былъ фонъ Шульманъ, орудія котораго находились на исторической батарее Раевского; тутъ вопросъ идетъ несомнѣнно объ одномъ изъ трехъ братьевъ Людвигъ, Густава и Фридриха фонъ Шульманъ изъ дома Линнамыги Лифл. губ., находившихся въ 12 г. всѣ трое въ артиллеріи, изъ которыхъ Густавъ († 1844 г.) и Фридрихъ († 1845) выслужили генерала-отъ-артиллеріи, въ то время какъ Людвигъ умеръ еще во время похода подполковникомъ. Командиромъ I-ой бригады дивизіи Паскевича былъ полковникъ фонъ Липгардъ, поручикъ фонъ Шульманъ Полтавскаго полка этой бригады былъ раненъ при Малоярославцѣ.

Въ 12-ой дивизіи Раевского мы находили маіора Густава фонъ Ренненкампфъ (изъ имѣнія Туттомяги † 1856), командира Смоленскаго полка. Изъ статьи, составленной по его запискамъ, я беру слѣдующую картину его военныхъ приключеній. Ренненкампфъ участвовалъ въ Бородинскомъ бою со Смоленскимъ пѣхотнымъ полкомъ, причемъ онъ при защитѣ батареи Раевского потерялъ большую часть своихъ людей, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ и самъ былъ раненъ. Позднѣе онъ со своимъ полкомъ принадлежалъ къ корпусу Милорадовича. 6-го ноября его полкъ былъ

поставленъ по дорогѣ, служившей французамъ подъ начальствомъ Нея путемъ отступленія. Когда Ренненкампфъ услышалъ, что Милорадовичъ выразилъ свое сожалѣніе, не имѣть около себя ни одного изъ своихъ адъютантовъ, чтобы послать его въ качествѣ парламентѣра, онъ самъ предложилъ свои услуги.

Въ тотъ моментъ, когда Ренненкампфа привели къ Нею, русская батарея, очевидно не зная о посылкѣ посредника, открыла огонь. Ней обрушился на русскаго офицера: „что это за человѣкъ? посредникъ? въ то время, какъ идетъ пальба? ссадите его съ лошади и уведите его!“ Ренненкампфъ сталъ военно-плѣннымъ и остался таковымъ. Онъ пережилъ всѣ бѣдствія въ отступленіи французской арміи, но французы обходились съ нимъ съ уваженіемъ, даже по товарищески. Какъ-то его спросилъ французскій генераль, когда-же наконецъ русскіе отправятся на зимнія квартиры, ибо въ такое время нельзя-же воевать. „У насъ:“ отвѣтилъ Ренненкампфъ, „держатся того взгляда, что теперь только война начинается.“ Случайно присутствующій маршалъ Мортіе подошелъ къ нему и обнялъ его со словами: „привѣтствую Васъ въ качествѣ земляка. Я тоже гасконецъ.“ Лишь 4 Декабря въ Ковнѣ Ренненкампфъ получилъ свободу. Относительно этого Сегюръ пишетъ: несчастный былъ освобожденъ послѣ 26-ти дневнаго плѣна, въ которомъ онъ дѣлилъ съ нами всѣ наши бѣдствія; имѣя возможность отъ насъ уйти, онъ считалъ себя связаннымъ своимъ словомъ. Когда онъ въ Смоленскѣ явился Кутузову, какъ разъ его Смоленскій полкъ проходилъ съ музыкой мимо дворца главнокомандующаго. Полкъ восторженно привѣтствовалъ своего командира, считавшагося мертвымъ, и тутъ-же принявшаго командованіе. Онъ участвовалъ также въ походахъ 13 и 14 г. г., также при вступленіи въ Парижъ и былъ награжденъ за Краонъ Георгіевскимъ крестомъ 4 ст.

Прапорщикъ Беренсъ . Алексопольскаго полка

той-же дивизіи былъ раненъ при Бородинѣ, а при Маломъ Ярославцѣ палъ поручикъ Фохтъ.

Въ VIII-омъ пѣхотномъ корпусѣ (Бороздина) мы находимъ въ Гренадерской дивизіи, командуемой Принцемъ Карломъ Мекленбургъ-Шверинскимъ командира бригады, состоящей изъ Астраханскаго и Фанагорійскаго полковъ, полковника Ивана фонъ Буксгевденъ (а не графа, какъ его ошибочно называетъ Герцогъ Евгений), павшаго въ кровавой схваткѣ при Бородинѣ. Капитанъ Клейстъ*) Астраханскаго полка также палъ при Бородинѣ, а штабсъ-капитанъ Фохтъ того-же полка, равно какъ и прапорщикъ Брюмеръ Сибирскаго гренадерскаго полка были тутъ-же ранены.

Быль-ли бригадный командиръ той-же дивизіи, полковникъ Гессе прибалтійскаго происхожденія, достоинъ установить не удалось. 21-ой легкой батарее дивизіи Принца Карла командовалъ полковникъ Баронъ Рейнгольдъ Будбергъ (изъ имѣній Гаркѣ и Штрандгофъ Эстл. губ.), раненный при Бородинѣ. Потери этой дивизіи были настолько значительны, что Толь, указывая на ея остатки, спросилъ, какой это полкъ; но это были остатки 12-ти, а не 2-хъ батальоновъ, какъ это полагалъ Толь.

Вновь была образована 27 дивизія (Невѣровскаго), приданая при Бородинѣ VIII-ому корпусу и попавшая впервые въ огонь еще во время похода на соединеніе съ главными боевыми силами; во второмъ сраженіи при Красномъ въ началѣ Ноября мѣсяца палъ поручикъ Вильгельмъ фонъ Фохтъ (Эстл. губ.) Виленскаго полка этой дивизіи; майоръ Штемпель и прапорщикъ Врангель Тарнопольскаго полка другой бригады той-же дивизіи были ранены при Бородинѣ; Отто фонъ

*) Дерптскій „Album academicum“ упоминаетъ далѣе Фридриха Георгія фонъ Клейстъ Курл. губ., павшаго въ 1813 г. при Лейпцигѣ уланскимъ поручикомъ; полкъ неопредѣленъ.

Эссенъ († 1850 отставнымъ полковникомъ) въ 1812 г. былъ переведенъ изъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка прапорщикомъ въ Одесскій пѣхотный полкъ той-же бригады и находился во время похода въ осажденной польскимъ генераломъ Домбровскимъ крѣпости Бобруйскѣ. Въ соединенной Гренадерской дивизіи (графа Воронцова) сего корпуса командовалъ батальономъ въ 12-томъ году маіоръ фонъ Врангель; тутъ рѣчь можетъ итти или объ Адольфѣ Магнусѣ фонъ Врангель, умершемъ въ 1825 г. отставнымъ полковникомъ и директоромъ одной С.-Петербургской военной богадѣльни, или-же о Карлѣ Іоганѣ фонъ Врангель изъ имѣнія Сомпе Эстл. губ. († 1865 г.). Поручикъ артиллеріи VIII-го корпуса (2-ой бригады) Петръ Христофоръ фонъ Фрейтагъ Лифл. губ. палъ при Бородинѣ.

II-ой Кирассирской дивизіей, принадлежавшей къ VIII-ому корпусу, командовалъ въ началѣ похода генераль-маіоръ Отто фонъ Кноррингъ, шефъ недавно сформированнаго Новгородскаго Кирассирскаго полка, родоначальникъ фамиліи Кноррингъ изъ дома Лугденъ Лифл. губ.; онъ умеръ, однако, уже въ августѣ мѣсяцѣ, такъ что мы видимъ эту дивизію при Бородинѣ подъ командой генерала Дука. Здѣсь кирассиры отчасти имѣли дѣло съ Вюртембергской конницею, съ которой они дрались внутри укрѣпленій Багратіона — весьма рѣдкій случай въ исторіи кавалеріи; другая часть кирассиръ пробилась далеко впередъ до самыхъ французскихъ позицій, гдѣ ее задержала Вестфальская пѣхота.

Первымъ полкомъ этой дивизіи, а именно Орденскимъ, командовалъ Полковникъ Георгій фонъ Штакельбергъ (изъ дома Кассаръ Эстл. губ., † 1837), позже Генераль-маіоръ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и начальникъ Волынскаго таможеннаго округа; привожу его личное краткое описаніе своихъ приключеній въ этомъ походѣ: „уже наша армія была отрѣзана отъ большой арміи и лишь усиленными переходами удалось

нашему заслуженному, всѣми любимому командиру князю Багратиону добиться соединенія. Случилось это подъ Смоленскомъ, гдѣ при ежедневныхъ стычкахъ мы кирасиры были лишь зрителями. При Колоцкомъ Монастырѣ, въ разстояніи одного перехода отъ Бородина, я ночью получилъ 5 эскадроновъ кирасиръ съ приказаніемъ князя, послѣзшитъ на помощь графу Сиверсу, но я уже его засталъ недалеко отъ лагеря, куда онъ отступилъ. Слѣдующій день я догналъ свой корпусъ, отпустилъ эскадроны къ своимъ полкамъ и двумя днями позже 24 и 26 Авг. пустился въ знаменитое Бородинское дѣло съ 35-тью штабъ- и оберофицерами и съ приблизительно 6-тьюстами нижнихъ чиновъ, изъ какового сраженія, послѣ 6-ти часового боя, полкъ вышелъ безъ шефа, безъ меня, безъ одного штабъ-офицера, съ однимъ ротмистромъ, четырьмя корнетами и 120-тью нижними чинами, за что этотъ Орденскій кирассирскій полкъ и остальные полки той-же дивизіи, были поставлены главнокомандующимъ въ примѣръ всей арміи, какъ спасители лѣваго ея крыла. Шефу была прострѣлена лѣвая икра, я былъ раненъ оружейной пулей въ правое бедро и контуженный пушечнымъ ядромъ, упалъ вмѣстѣ съ лошадью. За это сраженіе шефъ и я были награждены Георгіевскимъ крестомъ 4 ст., всѣ офицеры... орденомъ, четыре изъ нихъ повышеніемъ въ чинъ, а полкъ серебрянными георгіевскими трубами. Эти награды послѣдовали на сдѣланное мною представленіе, т. к. шефъ графъ Гудовичъ былъ раненъ сейчасъ-же послѣ первой атаки; т. к. я лишь въ концѣ самага сраженія послѣ многихъ атакъ долженъ былъ покинуть строй, я успѣлъ во время перевязки и на слѣдующій день написать донесеніе.

Такъ какъ раны мои были безопасны и въ полку были только молодые офицеры, я черезъ нѣсколько дней снова сѣлъ на коня, и, лѣчасъ верхомъ, слѣдовалъ со своимъ полкомъ. Мы прошли черезъ Москву въ Тарутино, стояли тутъ больше мѣсяца, пока не состоялось

выступленіе французовъ изъ Москвы. Намъ мучили ежедневныя стычки. 6-го Ноября арьергардъ маршала Нея былъ отрѣзанъ при Красномъ Смоленской губерніи и мы сражались много дней, пока они всё были взяты въ плѣнъ, при Маломъ Ярославцѣ 11-го октября, Рязанскѣ 22-го октября и т. д. За Красной я былъ произведенъ въ полковники. Теперь мы безпрестанно преслѣдовали непріятели, пока наконецъ около рождества не получили отдыха на 3 недѣли подъ Вильной^а.

Тѣмъ временемъ въ Орденскомъ полку находились молодые офицеры поручикъ фонъ Гейкингъ, Густавъ фонъ Триттгофъ (Эстл. губ. † 1851 г.) и незадолго до Бородина произведенный въ корнеты баронъ Георгій Ферзенъ (изъ имѣнія Клостергофъ, Эстл. губ. † 1854 отставнымъ подполковникомъ), раненный при Бородинѣ; поручикъ Александръ фонъ Кноррингъ (изъ имѣнія Вейсенфельдъ, Эстл. губ.) упомянутого выше Новгородскаго Кирассирскаго полка, бывший сумской гусарь, палъ, согласно мраморнымъ доскамъ въ Ревель, 16-го августа при Вязьмѣ въ арьергардномъ сраженіи (большое сраженіе при Вязьмѣ состоялось 22-го октября). Въ Малороссійскомъ кирассирскомъ полку состоялъ Фридрихъ фонъ Сиверсъ Лифл. губ. † 1869 г.

Легкая кавалерія Арміи Багратіона состояла изъ IV-го кавалерійскаго корпуса, командуемаго генераломъ графомъ Карломъ Густавомъ фонъ Сиверсъ († 1856), братомъ упомянутого инженеръ-генерала подъ начальствомъ Витгенштейна; при Бородинѣ корпусъ этотъ первоначально стоялъ за пѣхотой Раевского въ центрѣ, но былъ уже рано утромъ передвинуть влѣво, для поддержки укрѣпленій Багратіона; въ дальнѣйшемъ ходѣ сраженія корпусъ Сиверса былъ стянуть съ кирассирами Дука и Бороздина, образуя лѣвое крыло; слѣдить за подробностями кавалерійскаго боя чрезвычайно трудно, отчасти онѣ вообще не выяснены. За Бородино

Сиверсъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ III ст.; въ октябрѣ онъ передалъ командованіе Васильчикову. Въ 1813-томъ году мы его находимъ губернаторомъ Кенигсберга (подъ его начальствомъ комендантъ полковникъ фонъ Беллингсгаузенъ), позднѣе онъ перешелъ на гражданскую службу и жилъ въ С.-Петербургѣ, будучи сенаторомъ. Въ четвертомъ кавалерійскомъ корпусѣ слѣдуетъ упомянуть поручика Александра фонъ Эссенъ (Лифл. губ.), Черниговскаго, ротмистра Сиверса Новороссійскаго и подполковника барона Остенъ-Саккена Харьковскаго драгунскихъ полковъ, изъ коихъ Сиверсъ былъ раненъ при Бородинѣ, а Эссенъ и Остенъ-Саккенъ тутъ-же пали.

Въ заключеніе отчета о I-ой и II-ой западной арміи, привожу еще тѣ фамиліи эстл. дворянъ, павшихъ при Бородинѣ или Красномъ, которыя внесены на мраморныя доски въ Ревелѣ безъ обозначенія войсковыхъ частей, къ которымъ они принадлежали: Полковникъ Михаилъ фонъ Дерфельденъ, поручикъ Антонъ фонъ Мореншильдтъ (при Бородинѣ), штабсъ-капитанъ Карлъ фонъ Триттгофъ (при Красномъ), кромѣ того Лифляндецъ Иванъ Августъ фонъ Шульманъ (изъ имѣнія Варбусъ) умершій 1812 отъ понесенныхъ при Бородинѣ ранъ и бывший Дерптскій студентъ Рейнгольдъ фонъ Нолькенъ (при Бородинѣ).

Резервная или Обсервационная армія (Тормасовъ).

Въ началѣ похода обсервационная армія находилась въ Воляни у Луцка; въ ея штабѣ генераль-квартирмейстеромъ былъ полковникъ, позднѣе генераль-маіоръ Робертъ Ренни († 1832; не фонъ Ренне, какъ его ошибочно называютъ; въ эту ошибку впадаетъ даже столь точный Бернарди), сынъ Рижскаго купца шотландскаго происхожденія; въ 1810 и 11 г.г. онъ былъ при-

командированъ къ русскому послу въ Берлинъ графу Ливену и отличился въ 1812 г. главнымъ образомъ при Корбинѣ; онъ былъ большимъ другомъ Толя. Шефомъ артиллеріи былъ генераль-маіоръ фонъ Сиверсъ. Главная задача этой арміи состояла прежде всего въ томъ, чтобы противостоять правому неприятельскому крылу, состоявшему изъ запаснаго австрійскаго корпуса подъ командою Шварценберга и саксонцевъ подъ командою Ренье; 15-го іюля Тормасовъ одержалъ побѣду надъ саксонцами при Корбинѣ, каковая побѣда была первой со стороны русскихъ въ этомъ походѣ; съ своей стороны саксонцы и австрійцы напали 31 іюля на Тормасова при Городечнѣ, не использовавъ, однако, своего первоначальнаго успѣха. Судя по надписямъ въ Храмѣ Спасителя въ Москвѣ, здѣсь палъ поручикъ Гельфрейхъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка; какимъ образомъ этотъ полкъ, принадлежащій къ корпусу Витгенштейна, попалъ въ армію Тормасова въ этомъ сраженіи, не берусь объяснить. Въ концѣ сентября состоялось соединеніе арміи Тормасова съ прибывшей тѣмъ временемъ Молдавской арміей Чичагова подъ названіемъ III-ей западной арміи, подчиненной Чичагову, въ то время, какъ Тормасовъ былъ назначенъ на мѣсто скончавшагося отъ полученной при Бородинѣ ранъ Багратіона.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что западная армія не исполнила возложенную на нее задачу, соединиться съ Витгенштейномъ и окончательно отрѣзать отступление Наполеону, такъ какъ ловкая операція Удино задержала Чичагова со всѣми его боевыми силами въ Борисовѣ, въ то время, какъ главные силы французовъ перешли Березину на 12 верстъ выше.

Обсервационная армія состояла изъ 3-хъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго корпусовъ; первому пѣхотному корпусу (Каменскаго) были приданы Павлоградскіе гусары, въ которыхъ находился полковникъ Георгій

фонъ Сталь († 1862, отецъ бароновъ долготѣтняго русскаго посла въ Лондонѣ Георгія Сталь и Рудольфа Сталь изъ имѣнія Хель Эстл. губ.); за бой въ концѣ іюля и срединѣ августа онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ IV ст., участвовавъ въ сраженіяхъ при Березинѣ и Борисовѣ. Въ 1813 г. онъ, въ чинѣ генераль-маіора командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ Сѣверной арміи подъ начальствомъ Бернадотта и совершилъ самостоятельную экспедицію въ Голландію. Во второмъ корпусѣ (Маркова) генераль-маіоръ У домъ II (Евстафій Евстафьевичъ Лифл. губ.) позднѣе комендантъ гор. Риги († 1836 г. въ чинѣ генераль-лейтенанта), командовалъ Егерской бригадой 9-ой дивизіи. Немедленно по соединеніи обсервационной и Молдавской армій онъ былъ тяжело раненъ 29-го сент. при Лѣснѣ и могъ вступить вновь на службу лишь по прошествіи одного года; онъ принялъ въ Силезской арміи Блюхера командованіе дивизіей; въ 1815 г. онъ осадилъ крѣпость Мець. Упоминается командиръ бригады 15-й дивизіи того же корпуса полковникъ Ольдекопъ, онъ же вѣроятно дежурный генераль при Марковѣ, Карлъ Ольдекопъ (Лифл. губ., † 1831 г. въ чинѣ генераль-лейтенанта), за отличіе при Корбинѣ произведенный въ генераль-маіоры и участвовавшій впоследствии во всѣхъ передвиженіяхъ III-ей арміи, со Стира до Березины, а оттуда до Вислы; онъ дѣйствовалъ также при взятіи Торна. Къ корпусу Маркова принадлежалъ Александрійскій гусарскій полкъ; подполковникъ Христофоръ фонъ Рейтернъ (изъ дома Рестгофъ Лифл. губ., † 1833 въ чинѣ генераль-маіора) этого полка былъ награжденъ за сраженія въ концѣ іюля Георгіевскимъ крестомъ 4-ой ст. Въ 1813 г. онъ командовалъ въ чинѣ полковника Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ; онъ приходится братомъ тому Гергарду фонъ Рейтернъ, который, будучи корнетомъ л.-гв. гусарскаго полка, при Лейпцигѣ лишился руки и сдѣлался впоследствии извѣстнымъ

живописцемъ. Поручикъ Александрійскаго полка графъ Петръ Буксгевденъ (позже генераль-лейтенантъ), захватилъ при удачномъ нападеніи при Чаруковѣ 8 сент. 3 штандарта австрійскаго полка Орелли; это единственныя трофеи, отнятыя когда-либо русскими у австрійцевъ. Императоръ Александръ приказалъ тотчасъ-же вмѣстѣ съ письмомъ доставить штандарты Императору Францу; графъ Буксгевденъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-ой ст. Въ только-что упомянутомъ дѣлѣ при Чаруковѣ участвовалъ также капитанъ Петръ баронъ Иксуль-Гильденбандъ квартирмейстерской части, раненный при Борисовѣ и назначенный въ 1813 г. оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ Ланжерона; въ 1816 г. онъ подалъ въ отставку полковникомъ; позднѣе онъ былъ ландратомъ въ Эстл. губ.; онъ дѣдъ генерала барона Александра Иксуль, владѣльца имѣнія Мецикусь. При Борисовѣ Александрійскіе гусары принадлежали къ авангардной кавалеріи Чичагова подъ начальствомъ графа Павла Паленъ; штабсъ-ротмистръ фонъ Гельфрейхъ (по мраморнымъ доскамъ въ Ревелѣ вѣроятно Георгій фонъ Гельфрейхъ) атаковалъ 10-го ноября своимъ эскадрономъ войска Удино, однако, не смогъ удержать ихъ натискъ, такъ что Паленъ долженъ былъ отступить въ Борисовъ.

III-мъ корпусомъ командовалъ генераль-лейтенантъ баронъ Фавіанъ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ († 1837 генераль-фельдмаршаломъ, въ 1831 возведенный въ княжеское достоинство). Послѣ того, какъ онъ въ 1806/7 г.г. сражался подъ начальствомъ Бенningсена при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау, онъ былъ обвиненъ въ ослушаніи и жилъ 5 лѣтъ въ Петербургѣ въ крайней нуждѣ; при началѣ войны Императоръ прекратилъ возбужденное противъ него слѣдствіе и далъ ему командование III-мъ корпусомъ Торماسова. По соединеніи обѣихъ армій подъ начальствомъ Чичагова Сакенъ остался съ однимъ корпусомъ, состоящимъ изъ войскъ Булатова и

гр. Ливена, чтобы воспрепятствовать австрийцамъ и саксонцамъ слѣдовать за бѣльшею частью арміи при ея маршѣ къ Березинѣ. Покрытая славой дѣятельность Сакена во время походовъ 13/14 г.г. въ качествѣ корпуснаго командира Силезской арміи подъ начальствомъ Блюхера принадлежитъ исторіи. По взятіи Парижа, Сакенъ сталъ губернаторомъ сего города; въ 1831 г. ему удалось изъ Кіева подавить въ корнѣ возстаніе, угрожавшее вспыхнуть въ Украинѣ.

Кавалерійскимъ корпусомъ запасной арміи командовалъ графъ Шарль де Ламбертъ († 1843 генераль-адъютантомъ). Хотя онъ родомъ изъ Франціи и состоялъ на русской службѣ только съ 1793 г., я его всетаки причисляю къ прибалтійскимъ офицерамъ, такъ какъ онъ въ 1809 г., одновременно со своими братьями Морисомъ и Генрихомъ принять въ Лифляндскій дворянскій матрикулъ. Ламбертъ принималъ дѣятельное участіе въ побѣдоносныхъ сраженіяхъ при Корбинѣ и Городечнѣ противъ австрийцевъ и саксонцевъ. Въ подчиненной Чичагову III-ей западной арміи Ламбертъ командовалъ I-ымъ корпусомъ, образующимъ авангардъ; 3-го ноября онъ взялъ въ плѣнъ польскій корпусъ въ 4000 нижнихъ чиновъ и 63 офицера, 2 пушки и 2 знамени; при Борисовѣ онъ былъ тяжело раненъ. Лишь къ веснѣ онъ настолько поправился, чтобы отправиться въ армію, находящуюся теперь во Франціи, его бывшей родинѣ; въ качествѣ командира гренадерскаго корпуса онъ 18-го марта вступилъ въ Парижъ съ побѣдоносными союзными арміями. Подъ начальствомъ Ламберта командовалъ въ запасной, а впослѣдствіи и въ III западной арміи Татарскимъ Уланскимъ полкомъ полковникъ, позднѣе генераль-маіоръ Карлъ фонъ Кноррингъ (изъ имѣнія Уддева Эстл. губ. † 1816 г.; страннымъ образомъ не значится на мраморныхъ доскахъ въ Ревелѣ). Ту же должность онъ и занималъ въ 1814 г.; онъ прагдѣ лейтенанта флота Любима фонъ Кноррингъ, погибшаго

геройской смертью въ 1904 г. на рейдѣ Портъ-Артура на „Петропавловскѣ“.

Молдавская или Дунайская армія (Чичагова)

находилась въ то время, когда Наполеонъ перешелъ русскую границу, въ Валахию; относительно ея соединенія съ запасной, какъ III-я западная армія, рѣчь шла уже выше. Въ Молдавской арміи предсѣдателемъ походнаго аудиторіата былъ генераль-маіоръ Θεодоръ Сандерсъ Лифл. губерніи; онъ принималъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при Березинѣ; въ 13-мъ г. онъ командовалъ бригадой; онъ умеръ 1-го января 1836 г. въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ онъ находился, чтобы присутствовать при встрѣчѣ Новаго года. Далѣе мы находимъ въ томъ-же штабѣ генераль-квартирмейстера генерала Бурхарда фонъ Бергъ, позже коменданта Выборга († 1838 г. генер.-лейт.), брата упомянутаго выше генерала Григорія фонъ Бергъ корпуса Витгенштейна. 18-го ноября братья впервые видѣлись во время похода, когда Григорій былъ занятъ сооруженіемъ мостовъ черезъ Березину; Бурхардъ отозвался въ присутствіи брата весьма недовольно о своемъ начальникѣ Чичаговѣ, который, „хотя и не много понималъ въ службѣ полководца, но всетаки былъ слишкомъ упрямъ, чтобы принимать хорошіе совѣты.“

Въ кавалеріи I-го корпуса Молдавской арміи упоминается генераль-маіоръ графъ Готгардъ Иванъ Мантейфель (изъ имѣнія Берсонъ Лифл. губ.), командиръ С.-Петербургскаго драгунскаго полка. Въ 1813 г. онъ командовалъ конницей Винцингероде въ Сѣверной арміи, м. пр. и С.-Петербургскими драгунами; онъ палъ при Лейпцигѣ.

Вторымъ корпусомъ командовалъ генераль-лейтенантъ Петръ фонъ Эссенъ (Эссенъ III. † 1844 генераломъ - отъ - инфантеріи; съ 1833 г. — графъ Эссенъ-

Стенбокъ-Ферморъ). 19-го Іюля онъ со своимъ корпусомъ выступилъ въ Вольту. Послѣ того, какъ состоялось соединеніе Молдавской и запасной арміи и генераль Сакенъ былъ оставленъ Чичаговымъ для наблюденія за Шварценбергомъ, Эссенъ со своимъ корпусомъ былъ взятъ съ собой Чичаговымъ, но потомъ посланъ обратно для усиленія Сакена; послѣдняго онъ самоотверженно поддерживалъ въ стычкѣ при Волоковискѣ 2 ноября и другихъ сраженіяхъ, 17 ноября онъ получилъ приказаніе соединиться съ арміей Чичагова, но былъ направленъ на Брестъ, куда онъ прибылъ 31-го дек., т. к. не удалось помѣшать французамъ, перейти Березину; въ 1813 и 14 г.г. онъ стоялъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ командиромъ 4-го корпуса запасной арміи. Въ 1817 г. онъ былъ генераль-губернаторомъ въ Оренбургѣ, а съ 1830—42 г. въ С.-Петербургѣ.

Въ III-мъ корпусѣ (Воинова) первоначально командовалъ 10-ой дивизіей генераль-маіоръ графъ Иванъ Ливенъ († 1848 отст. генер.-лейтенантомъ); по сформированіи III западной арміи и отряда генерала Сакена, послѣднему былъ подчиненъ гр. Ливенъ со своей дивизіей; въ той-же должности и также подъ начальствомъ Сакена мы встрѣчаемъ Ливена въ 1813 г. въ Силезской арміи; здѣсь-же слѣдуетъ упомянуть его брата, генераль-адъютанта графа Христофа Ливенъ (владѣльца им. Фоккенгофъ Кур.) бывшего въ началѣ войны посломъ въ Берлинъ и отозваннаго оттуда въ армію, но вскорѣ посланъ посломъ въ Лондонъ, послѣ того что онъ по порученію Императора написалъ прусскому министру иностранныхъ дѣлъ Гарденбергу дипломатическое письмо. Съ 1834 г. онъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта и воспитателемъ Наслѣдника (Императора Александра II.). Онъ умеръ въ 1838 г. въ Римѣ, куда онъ провожалъ своего Августѣйшаго Воспитанника. Оба брата Ливенъ были возведены въ 1826 г. въ княжеское достоинство. Въ дивизіи Ливена командовалъ бригадой и былъ шефомъ

Вѣлостокскаго полка полковникъ Засъ († 1843 г. въ чинѣ генераль-маіора; вѣроятно флигель-адъютантъ Александръ фонъ Засъ); 10-ой батареей командоваль подполковникъ Шульманъ.

Четвертымъ корпусомъ командоваль генераль-маіоръ Булатовъ, согласно Богдановичу, въ отсутствіи фонъ Заса, о которомъ я однако болѣе подробныхъ свѣдѣній дать не могу. Въ кавалеріи настоящаго корпуса мы находимъ графа Павла фонъ деръ Паленъ († 1834 г. генераломъ-отъ-кавалеріи, брата упомянутаго въ 1-ой зап. арміи графа Петра Паленъ), въ качествѣ шефа Дерптскаго Драгунскаго полка. 10-го ноября онъ подъ начальствомъ Ламберта командоваль состоящей изъ 7-ми регулярныхъ и 5-ти казачьихъ полковъ авангардной кавалеріей при Борисовѣ, которая была отброшена маршаломъ Викторомъ. Въ позднѣйшихъ походахъ, когда Паленъ командоваль 2-ой конной Егерской дивизіей въ кавалерійскомъ корпусѣ Корфа подъ начальствомъ Блюхера, упоминается удачная его атака съ 2-мя полками легкой кавалеріи противъ Пактгода при Ла феръ Шампеноазъ. Еще третій братъ, графъ Иванъ фонъ деръ Паленъ († 1856 г.), отецъ умершаго въ прошломъ году бывшаго м-ра юстиціи гр. Константина фонъ деръ Паленъ, по всей вѣроятности участвовалъ въ походѣ 12-го года, такъ какъ онъ неоднократно упоминается въ походахъ 13 г., когда онъ былъ раненъ при Лейпцигѣ, и въ 14 г., когда онъ былъ генераль-маіоромъ. Въ Чугуевскомъ Уланскомъ полку 4-го корпуса находилсѣ дерптскій студентъ Адамъ Крегеръ Лифл. губерніи; онъ палъ корнетомъ при Бріеннѣ. Въ артиллеріи этого вновь образованнаго по соединеніи съ арміей Торماسова подъ начальствомъ Булатовымъ корпуса мы находимъ 16-ую батарею; мы знаемъ, что ея командоваль полковникъ фонъ Полль, въ мартѣ 12 года находившійся въ Молдавіи; это несомнѣнно полковникъ Егоръ Лаврентьевичъ, братъ

упомянутаго раньше Ивана Лаврентьевича, ставшій въ турецкой кампаніи 1809 г. Георгіевскимъ кавалеромъ IV ст. и умершій въ 1834 г. въ чинѣ генераль-маіора.

Генерала графа Іосифа Оруркъ, также командовавшаго корпусомъ Молдавской арміи, не слѣдуетъ считать за остзейца; Лифл. линія этого рода происходитъ отъ его брата Георгія Морица.

Наконецъ тутъ надлежитъ еще назвать генерала Энгельгарда, который при образованіи III зап. арміи былъ поставленъ во главѣ самостоятельнаго отряда; онъ палъ 9 ноября при Борисовѣ, только что взявши съ однимъ Егерскимъ полкомъ занятый поляками подъ начальствомъ Домбровскаго редутъ; вѣроятно тутъ дѣло касается Курляндца Готгарда Гергарда фонъ Энгельгарда, изъ имѣній Алтъ Борнъ и Матулишекъ. Здѣсь-же хочу указать, что помѣщикъ, отставной подполковникъ Павелъ Ивановичъ Энгельгардъ, разстрѣлянный при Смоленскѣ французами, которому Императоръ Николай I велѣлъ поставить памятникъ, происходитъ изъ линіи этого рода, уже много поколѣній владѣтельной внутри Имперіи.

Партизаны.

Для развитія партизанской войны, т. е. дѣйствій самостоятельныхъ летучихъ отрядовъ въ тылу и на флангахъ непріятели, 1812-ый годъ имѣлъ крупное значеніе, хотя только для русской арміи; въ порядкѣ вещей, что этотъ способъ войны, вообще чуждый французамъ по давню не могъ найти примѣненія въ большой Наполеоновской арміи. Въ популярныхъ русскихъ брошюрахъ преимущественно указывается на Дениса Давыдова, служившаго Льву Толстому моделью для его „Васьки Денисова“ въ „Война и Миръ“, какъ на основателя той формы партизанской войны, послужившей примѣромъ пріобрѣтшимъ знаменитость вождямъ партизанской войны, какъ-то

Орлову, Дорохову, Сеслаину, Фигнеру, а также и Люцову.

Но уже раньше Давыдова, а именно до сраженія при Смоленскѣ, мы видимъ генерала Винцингероде настоящимъ партизаномъ, отдѣлившись съ казанскими драгунами и тремя казачьими полками отъ прочей арміи къ совершенно самостоятельнымъ дѣйствіямъ. У него главнымъ образомъ отличился флигель-адъютантъ полковникъ (позже генераль) Александръ фонъ Бенкендорфъ (изъ имѣнія Фалтъ и Мерремойзъ Эстл. губ., съ 1833 г. графъ, начальникъ жандармовъ и командиръ Императорской Главной Квартіры, † 1844 г. генераль - адъютантомъ) въ качествѣ начальника летучаго отряда. До своего вступленія въ партизанскій корпусъ Винцингероде, до соединенія I-ой и II-ой арміи, онъ былъ дважды посланъ Императоромъ съ приказаніями къ Багратіону; въ виду близости французовъ 2-ое это путешествіе было особенно опасно; покинутый губернаторомъ и всѣми учрежденіями города Минскъ, Бенкендорфъ проѣхалъ счастливо за часъ до прибытія передоваго отряда французовъ.

На партизанскій отрядъ Винцингероде была прежде всего возложена задача, поддерживать связь между корпусомъ Витгенштейна и главными силами. Первый случай отличиться представился Бенкендорфу 27 Іюля при Велишѣ, гдѣ онъ совершилъ съ передовыми постами блестящую атаку; затѣмъ онъ появился совершенно неожиданно при Полоцкѣ, а самъ Винцингероде при Витебскѣ, что вызвало переполюхъ во французскихъ гарнизонахъ. Съ дальнѣйшимъ отступленіемъ главныхъ силъ, и Винцингероде и Бенкендорфъ отступили по направленію къ востоку изъ Витебской въ Смоленскую губернію. Здѣсь мѣстные жители присоединились къ войскамъ, вмѣстѣ съ казаками участвуя въ нападеніяхъ на французскіе отряды и т. д. „Мы всюду,“ пишетъ Бенкендорфъ „встрѣтили большую преданность, слѣпое

послушаніе и трогательные примѣры привязанности крестьянъ къ помѣщикамъ. Чѣмъ больше они удалялись къ востоку, тѣмъ больше разгорались народныя страсти; женщины и дѣти прятались въ лѣсахъ, въ то время какъ вооруженные мужчины нападали на французовъ, защищали церкви, поджигая собственные дома и безжалостно истребляя каждаго врага, попавшаго имъ въ руки. Послѣ Бородинскаго сраженія Винцингероде былъ отозванъ въ главную квартиру Кутузова въ Филю, гдѣ состоялся знаменитый военный совѣтъ, на которомъ была рѣшена сдача Москвы и Бенкендорфъ принялъ главное командованіе. Теперь, когда французы заняли Москву, партизанская война сдѣлалась всеобщей; Кутузовъ разсылалъ по всѣмъ направленіямъ летучіе отряды, состоявшіе изъ всѣхъ родовъ оружія, главнымъ - же образомъ изъ конницы, постоянно тревожившіе непріятеля, нанося ему всевозможный вредъ. Между тѣмъ французы обрѣтались въ почти-что совершенно покинутой населеніемъ Москвѣ, $\frac{3}{4}$ которой представляла развалины и пепель. Черезъ 6 недѣль Наполеонъ покинулъ Москву, предварительно оставивъ въ ней Мортіе. Когда Винцингероде, находившійся со своимъ отрядомъ въ непосредственной близости къ Москвѣ, узналъ отъ шпионовъ о намѣреніи Мортіе, взорвать Кремль, онъ это такъ близко принялъ къ сердцу, что рѣшился въ личномъ разговорѣ съ послѣднимъ убѣдить его, бросить эту отчаянную мысль; въ сопровожденіи одного-только адъютанта (Нарышкина) и одного казака онъ въѣхалъ въ пустую Москву; противъ всякихъ законовъ международнаго права, Мортіе его взялъ въ плѣнъ и очистивъ Москву, потащилъ его съ собой. Когда объ этомъ узналъ Бенкендорфъ, онъ написалъ Мортіе, что находящіеся въ русскомъ плѣну французскіе генералы отвѣтятъ головой за жизнь Винцингероде. Послѣдній наконецъ былъ освобожденъ партизаномъ Чернышевымъ. Когда французы очистили Москву, Бенкендорфъ

на короткое время былъ назначенъ ея комендантомъ. Ужасная ему представилась картина: немногіе неразрушенные дома были переполнены безпомощными оставленными ранеными и трупами; страшная чумная вонь наполняла воздухъ. Бенкендорфъ принялъ строгія мѣры противъ шлявшихся въ пустомъ городѣ грабителей, приказалъ вывезти изъ города трупы людей и лошадей; зарыть или уничтожить ихъ внѣ города, чѣмъ послѣдній былъ избавленъ отъ чумы. Вскорѣ открылась передъ домомъ генераль-губернатора ярмарка, гдѣ быстро развилась живая торговля съѣстными припасами и даже обувью, и населеніе начинало постепенно возвращаться въ городъ.

Но скоро Бенкендорфъ вновь отправился въ армію, чтобы участвовать въ партизанской войнѣ. Также въ походахъ 13 и 14 г. онъ тѣмъ временемъ произведенный въ генералы, остался у Винцингероде, который теперь командовалъ корпусомъ въ сѣверной арміи Шведскаго наслѣдника. За партизанскія экспедиціи онъ былъ въ 1813 г. награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 3 ст. Также въ партизанахъ мы находимъ его младшаго брата, Константина фонъ Бенкендорфъ, къ сыновьямъ котораго потомъ перешелъ графскій титулъ; онъ также находился въ отрядѣ Винцингероде въ чинѣ маіора. Константинъ фонъ Бенкендорфъ — дѣдъ русскаго посла въ Лондонѣ и оберъ-гофмаршала, генераль-адъютанта гр. Павла Бенкендорфъ. Онъ былъ посломъ въ Штуттартъ и Карлсруэ; когда въ 12-мъ году вспыхнула война, онъ бросилъ дипломатическую карьеру и перешелъ на военную службу: въ 14-мъ году онъ былъ произведенъ въ генералы и палъ генераль-адъютантомъ въ 1828 г. при Варнѣ.

Поступивъ первоначально охотникомъ въ корпусъ Витгенштейна, принималъ участіе въ продолженіе 12—14 г. въ разныхъ партизанскихъ предпріятіяхъ, въ 12-мъ году при Дибичѣ, при генералѣ Дорнбергѣ, при князѣ Кудашевѣ въ Германіи и при князѣ Щербатовѣ во Франціи.

поручикъ баронъ Берендъ Рейнгольдъ Икскуль-Гильденбандъ (изъ имѣнія Куй Эстл. губ., † 1860 г. отставнымъ генераль-лейтенантомъ).

Разсматривая еще первый кавалерійскій корпусъ, я уже упомянулъ Карла фонъ Сиверсъ Лейбъ-драгунскаго полка; и его слѣдуетъ причислить къ партизанамъ. Какъ замѣчено выше, Кутузовъ сформировалъ въ то время, когда французы заняли Москву, большіе или меньшіе партизанскіе отряды; одинъ изъ самыхъ крупныхъ былъ подчиненъ генералу Дорохову. Въ немъ мы находимъ полковника Карла фонъ Сиверсъ, нашедшаго геройскую смерть въ сраженіи при Красной Пархѣ. Изъ письма его брата Фромгольда Лейбъ-уланскаго полка, упомянутаго также въ I-мъ кавалерійскомъ корпусѣ къ ихъ старшему брату Фрицу, мы относительно его смерти усматриваемъ нижеслѣдующее: „13-го сентября былъ злополучный день. Полкъ былъ откомандированъ подъ командой генерала Дорохова, находившагося въ 25-ти верстахъ въ сторонѣ отъ главной квартиры. 12-го сентября генераль довѣрилъ брату 3 эскадрона драгунъ и одинъ казачій полкъ, чтобъ розыскать непріятеля. Ему посчастливилось, онъ взялъ въ плѣнъ 500 французовъ и взорвалъ 26 аммуниціонныхъ ящиковъ. На слѣдующій день онъ снова наткнулся на 3 эскадрона непріятельской кавалеріи, которые онъ сразу-же разбросилъ и на 2 колонны пѣхоты, отчаянно защищавшіяся. Первую онъ разогналъ и накинудся, самъ во главѣ, на вторую. Онъ уже заставилъ и ее отступить, какъ былъ раненъ навзлетъ въ грудь и вынесенъ умирающимъ изъ сраженія; его другъ, полковникъ Хилковъ, былъ одновременно тяжело раненъ. Еще 2 часа онъ былъ въ полномъ сознаніи, но говорилъ очень мало. Онъ спросилъ врача, можетъ-ли онъ еще надѣяться жить, но потомъ, почувявъ близость смерти, расплакался и повторилъ нѣсколько разъ: „ахъ, моя бѣдная, несчастная мать.“ То были послѣднія его слова, послѣ чего онъ потерялъ сознаніе

и скончался черезъ часъ". Не въ грудь попала ему смертельная пуля, какъ сообщаетъ его братъ, врядь-ли бывший свидѣтелемъ его кончины, а въ шею; до настоящаго времени она хранится въ его роду вмѣстѣ съ пробитымъ его, пропитаннымъ кровью форменнымъ воротникомъ изъ краснаго сукна съ двойными золотыми гвардейскими галунами.

* * *

Резюмируя настоящій краткій обзоръ армій въ походѣ 12-го года, мы видимъ, что прибалтійскія фамиліи встрѣчаются въ болѣе высокихъ должностяхъ не только въ каждой арміи или въ каждомъ отдѣльномъ корпусѣ, но и въ каждомъ пѣхотномъ или кавалерійскомъ корпусѣ; исключеніе изъ сего представляетъ лишь корпусъ Платова, состоявшій исключительно изъ казаковъ, въ чемъ естественно находить себѣ объясненіе отсутствіе прибалтійскихъ фамилій. Считая прибалтійскихъ офицеровъ въ высшихъ должностяхъ количественно, то получится слѣдующій результатъ: главнокомандующій — 1 (Барклай); командиръ отдѣльнаго корпуса — 1 (Эссенъ); командиры пѣхотныхъ корпусовъ — 5 (Багго, Энгельгардъ, Эссенъ III, Ливень, Сакенъ); кавалерійскихъ корпусовъ — 5 (Ламбертъ, Корффъ, Крейцъ, Петръ Палень, Сиверсъ), т. е. только одинъ кавал. корпусъ, I (Уварова) былъ командуемъ неприбалтійцемъ. Командиры пѣхотныхъ дивизій — 2 (Бергъ, Левисъ), кавалерійскихъ дивизій — 2 (Кноррингъ, Павелъ Палень); командиры пѣхотныхъ бригадъ 13 (14) — (А. Бистрамъ, К. Бистрамъ, Буксгевденъ, Гарпе, Гельфрейхъ, Гессе, Липгардъ, Ольдекопъ, Пиларъ, Фр. Розень, Георгій Розень, Засъ, Удомъ I (?), Удомъ II), кавалерійскихъ бригадъ — 2 (Клебекъ, Кноррингъ), артиллерійскихъ бригадъ — 2 (Шульманъ, Штаденъ); думаю, что цифры, приведенныя до сихъ поръ, точны; что касается установленія *Жолковыхъ* командировъ, которыхъ выше упомянуто 7 пѣхотныхъ и 6 ка-

валерійскихъ, то не хватило въ моемъ распоряженіи источниковъ; несомнѣнно то, что ихъ было значительно больше. Болѣе исчерпывающія данныя, которыя я могъ привести относительно тѣхъ прибалтійскихъ офицеровъ, которые въ теченіе 12-го года были награждены Георгіевскимъ крестомъ. Здѣсь результатъ слѣдующій: за отличія во время похода 12-го года награждены Георгіевскимъ крестомъ II ст. — 1 (Барклай; за Кульмъ онъ получилъ I кл.); III ст. — 8 (Бистрамъ, Гарпе, Гельфрейхъ, Левисъ, Полль, Георгій Розенъ, Ридигеръ, Сиверсъ); IV ст. — 21 (Бистрамъ, Будбергъ, Данзасъ, Дрентельнъ, Дризень I, Гроттусъ, Кноррингъ, Коцебу, Крейцъ, Лидингсгаузенъ-Вольфъ, Палень, Рейтернъ, Рихтеръ, О. Розенъ, Р. Розенъ, А. Засъ, Г. Стааль, Штакельбергъ, Штаденъ, Толль, Ульрихъ). Къ вышеприведеннымъ цифрамъ я не имѣю ничего прибавить — они говорятъ сами за себя.

Въ то время, какъ состоялась настоящая работа, я постоянно съ болью ощущалъ, какъ быстро у насъ забываются лица, въ свое время стоящія на первомъ планѣ всеобщаго интереса, будучи всѣмъ извѣстны; несмотря на неоднократно упомянутыя мраморныя доски въ Ревелѣ въ залѣ Дворянскаго Собранія съ именами борцовъ въ 12—14 г.г. изъ Эстляндскаго дворянства, мы сегодня, по истеченіи одного столѣтія, не въ состояніи установить многія изъ нихъ генеалогически. Причина этого коренится, съ одной стороны въ томъ, что ни у одной фамиліи не указана часть, въ которой состояло соответствующее лицо, а чинъ указанъ лишь на черныхъ доскахъ съ именами павшихъ, съ другой-же стороны въ томъ, что документы, относящіеся къ составленію занесенныхъ на доскахъ именъ, до сихъ поръ не найдены въ архивѣ Эстляндскаго Дворянства; я имѣю основаніе предполагать, что матеріалъ, имѣющійся въ распоряженіи въ архивахъ прочихъ прибалтійскихъ дворянствъ для установленія борцовъ 12-го года, далеко не богаче, скорѣе

еще полнѣе пробѣлами, нежели Ревельскій. Но это какъ разъ причина, почему я рѣшился передать настоящую работу, не взирая на всѣ ея недостатки, публичности; она не претендуетъ на научную оцѣнку, а должна только побудить къ дальнѣйшимъ пополненіямъ, и моя цѣль была бы достигнута, если-бъ она способствовала вырвать изъ забвенія по возможности много именъ борцовъ освободительныхъ войнъ, которые тогда выступили своей кровью и жизнью на защиту своего отчества и за честь своей прибалтійской родины.

